

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ
СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ВЫПУСКЪ V.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕРТЕЖА ЗАП. ДВИНЫ 1701 Г.)

к III 1305452

САИКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ВЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

ВЕЛЬСКІЕ СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ И ПРИЧЕТЫ.

Свадебные обряды дѣлятся на 4 части: *сватовство, смотрины, свадебный день и хлибены*; а причеты начинаются съ рукобитья, производимого подь конецъ сватовства и оканчиваются брачнымъ днемъ.

Сватовство.

Вельскій селянинъ, намѣреваясь женить сына, предварительно держитъ домашній совѣтъ, на которомъ, послѣ разныхъ разсужденій, назначаются невѣста и, для начатія дѣла, свать или *сватальщикъ*, по большей части, изъ близкихъ родственниковъ невѣсты. Послѣ совѣта, дѣло вскорѣ приходитъ въ движеніе: назначенный свать, человекъ на подобныя вещи опытный, съ отцемъ и сестрой или братомъ и невѣсткой жениха отправляется къ невѣстѣ, смотря по разстоянію и времени года, пѣшкомъ или на лошадахъ. По прибытіи, тотъ же свать открываетъ шествіе въ избу, за нимъ слѣдуютъ спутники. Въ избѣ, по среднѣ ея, всѣ прибывшіе становятся рядомъ и помолвившись Богу, вслѣдъ за низкими поклонами и хозяйскимъ привѣтвіемъ: *«добро позисаловать, милости просимъ»*, садятся на лавку близъ стола, всегда вдоль по половицамъ. Послѣ этого, тотчасъ начинается дѣло. Хозяинъ дома, не смотря на постороннихъ, которыхъ въ подобныхъ случаяхъ всегда бываетъ много, собравшись съ духомъ и принявъ видъ заботливости, обращается къ гостямъ съ вопросомъ: *«далекъ ли вашъ путь»?* Свать, какъ главное лице между прибывшими, встаетъ на ноги и, низко поклонившись, ведетъ

съ нимъ такую рѣчь: «мы пришли къ тебѣ не въ гости гостить, а за добрыми дѣломъ, — за сватаньемъ: у тебя есть дощъ невѣста NN, а у насъ женихъ NN, такъ не разсудительно ли твоей цести отдать дощъ за нашего жениха. А женихотъ нашъ и умолю просужу и имемъ дороденъ и богатомъ вышеу». Хозяинъ на это предложеніе, какъ бы оно ни было лестно, никогда съ разу не дастъ рѣшительнаго отвѣта, а уходитъ для того съ женой въ другую избу или горницу, и тамъ, въ кругу родныхъ, дѣлаетъ совѣщаніе. Это, намъ кажется, одна только формальность: поелику нельзя повѣрить, чтобы невѣстинъ домъ раньше не зналъ этого дѣла, и въ умѣ своемъ не имѣлъ основныхъ мыслей къ его рѣшенію. Стокрыльная молва вездѣ съ одними свойствами. Она и здѣсь въ своихъ извѣстіяхъ быстрѣ многихъ сообщеній, летитъ повсюду, не удерживаемая ни временемъ, ни пространствомъ. Да и то надо сказать, что въ нынѣшнія времена всѣ женихи и невѣсты, въ каждомъ околоткѣ, всегда на перечетѣ, еще много раньше свадебныхъ дѣлъ. Но какъ бы то ни было, хозяинъ не оставляетъ сдѣланнаго ему предложенія безъ общаго родственнаго разсужденія. Впрочемъ, и послѣ него отвѣтъ бываетъ уклончивый, которій нельзя принять ни за согласіе, ни за отказъ. То невѣста молода, слышится въ отвѣтъ, то время несвободное или мало приготовились, да мало и подумали, не спросили того-другаго, третьяго, такихъ родныхъ, безъ совѣта которыхъ начинать дѣло не приводится. Тогда смѣтливый свать, зная эти вещи до тонкости, предлагаетъ хозяину водку, которая въ подобныхъ случаяхъ всегда бываетъ у него въ запасѣ. Въ этомъ разѣ дѣло принимаетъ характеръ болѣе опредѣленный. Хозяинъ, отвергая водку, тѣмъ самымъ выражаетъ отказъ на предложеніе, а принимая оную, даетъ, съ своей стороны, можно сказать, полусогласіе, такъ что мать невѣсты тогда же узнаетъ у ней, по сему предмету, мысли, и всѣ вообще назначаютъ чрезъ два-три дня, а иногда и чрезъ недѣлю, въ день воскресный или какой либо праздничный, рѣшительные сговоры.

Въ этотъ промежутокъ времени держать ли еще невѣстину домъ или не держать о возникающемъ у него дѣлѣ родственнѣй совѣтъ, неизвѣстно. Кажется, онъ болѣе хлопочеть о разныхъ къ тому приготовленіяхъ, чѣмъ о совѣтѣ, вѣроятно, потому, что дѣло заранѣе рѣшено въ его умѣ. Но домъ жениховъ, въ это время, между многими дѣлами, тоже относящимися къ затѣвующейся свадьбѣ, успѣваетъ побывать у своего священника и испросить на оную его благословеніе.

Наконецъ, наступаетъ урочное время, сговорочный день. Тогда опять открывается или, правильнѣе, повторяется прежній процессъ перваго сватанья, состоящій изъ прежнихъ лицъ, рѣдко съ прибавленіемъ жениха и его матери, но какъ будто спѣшиѣе, потому что тотчасъ же, послѣ непродолжительныхъ взаимныхъ совѣщаній, окончательно устроится дѣло. Накрывается столъ и въ большомъ обиліи убирается разными яствами. Пріѣзжіе гости по чину занимаютъ мѣста: отецъ или братъ жениховъ въ *суткалѣ* (*) первое мѣсто, слѣва женихъ или другой гость, если жениха не бываетъ, справа мать, сестра или невѣстка, свать по край стола. Немного посидѣвши, всѣ встаютъ, молятся Богу, и отецъ жениховъ съ невѣстинымъ, въ знакъ общаго согласія на брачное дѣло, *бытѣ по рукалѣ*, и тутъ же назначаютъ вѣнчальный день. За тѣмъ свать идетъ со стаканомъ водки изъ своего запаса къ невѣстѣ, которая, принявъ оный, выливаетъ водку въ свой стаканъ, для составленія на ней румянъ, и донынѣ употребляемыхъ въ селахъ и, по большей части, дѣлаемыхъ на водкѣ и водѣ, изъ краснаго сандала, а свату и чрезъ него всѣмъ семейникамъ жениха дарить платы, въ родѣ полотенецъ съ браными концами, заготавливаемые ею съ 16-лѣтняго возраста, и этимъ самымъ выражаетъ полное свое согласіе на волю родителей. Послѣ всѣхъ этихъ церимоній, между гостями открывается пированіе и вполнѣ восходитъ до своего значенія; а невѣста, до 3 разъ

(*) Передній уголъ въ избѣ или передняя часть ея.

накрываемая отъ матери или божатки, если мать вдова, платомъ и до 2 разъ скидывавшая оный, въ 3-й оставляетъ на себѣ и начинаетъ обычные причеты, продолжающіеся до самаго отъѣзда къ вѣнцу.

Такимъ порядкомъ производится Вельскоесвадебноесватовство. Надо впрочемъ сказать, что оно, во 1-хъ, не всегда бываетъ удачно, какъ мы представили: нерѣдко оканчивается отказомъ, всегда почти выражаемымъ острочкою дѣла на годъ или полугода; во 2-хъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ нѣсколько отъ-представленной нами нормы уклоняется, *наприм.*:

1) Въ *Вельскихъ* волостяхъ сватовство совершается за одинъ разъ и, со стороны невѣсты, заключается дарамъ; пріѣзжаютъ на него изъ дому женихова вмѣстѣ съ другими, нами поясненными, самъ женихъ и мать. Въ промежутокъ времени между сватовствомъ и смотринами, женихъ со сватомъ ѣздитъ или ходить къ невѣстѣ съ гостинцами, состоящими изъ пряниковъ, на такъ называемыя *побывки*, на которыхъ получаетъ отъ невѣсты подарки то платокъ, то шелковую или коленкоровую маншику, и окончательно объявляетъ о священническомъ благословеніи начатаго дѣла, съ назначеніемъ вѣнчальнаго дня.

2. Въ *Кулуйскихъ*, все свадебное сватовство улаживаетъ одинъ сватъ. своею личностію, точно также, какъ мы показали, разумѣется, предварительно на то получившій отъ дому жениха довѣріе, скрѣпленное извѣстнымъ рукобитьемъ съ самимъ женихомъ, отцемъ и матерью, и въ конецъ дѣла отъ невѣстина дома угощается, какъ почетный гость *соломатомъ* (*).

3. Въ *Устьянскихъ*, въ сватовство даютъ только руку отъ невѣстинаго дома въ знакъ согласія на сдѣланное предложеніе, а рукобитье, какъ увидимъ ниже, и дары бываютъ на дѣвичникѣ, по нашему, смотринахъ.

(*) Овсяная крупа, замѣшанная или поджаренная на маслѣ.

Смотръ или смотрины.

Смотрины бываютъ всегда вечеромъ, наканунѣ вѣчанья, въ присутствіи всѣхъ поѣзжанъ или приборягъ, простирающихся отъ 15 до 20 человекъ, именно: 10,—собственно приборягъ — священника съ причтомъ, жениха, отца, тысяцкаго, свата, дружки и 2 свахъ, и отъ 5 до 10 гостей. Распорядителемъ и управителемъ дѣла здѣсь бываетъ и свать и дружка, называемый индѣ *сторожисъ* или *борозда*, а индѣ *проводимый* или *передовой*, и при томъ въ 2 экземплярахъ, дружка со стороны жениха и дружка со стороны невѣсты.

Обряды, относящіеся къ смотринамъ, суть слѣдующіе:

Всѣ поѣзжане первоначально собираются въ домъ жениха и вступивъ, въ свадебный чинъ и порядокъ, т. е. занявъ за столомъ, убраннымъ хлѣбомъ и солью, мѣста:—женихъ противъ середины стола, за нимъ по правую руку свахи и прочія женщины изъ поѣзду, по лѣвую: отецъ, тысяцкій, свать и священникъ съ женой, дружка съ клирошанами или, что тоже, съ церковниками, скамью, а прочіе гости—остальныя праздныя мѣста;—всѣ тутъ распиваютъ братыпу пива, запасаются двумя-тремя короваями хлѣба и дружкиными *проводами*, и, послѣ сего, немного спустя, съ молитвою къ Богу, отправляются въ подлежащій путь, по большей части со двора и безъ колоколицевъ.

Только лишь въ невѣстномъ домѣ завидѣлось или слышалось приближеніе поѣзда, все въ одно мгновеніе приходитъ тамъ въ волненіе: начинается бѣготня, является безнокойство съ какою-то необъяснимо-робкою заботливостію и, что всего страшнѣе и непонятнѣе, всѣ входныя двери и ворота запираются, какъ будто наѣзжаютъ люди не нужные, не въ пору, не во время, мало того, люди опасные, отъ которыхъ надъ обороняться не словами сильными, а запорами крѣпкими. По прибытіи поѣзда къ мѣсту, дружка,

зная свое дѣло, проворно соскакиваетъ съ экипажа и, подошедши къ окну избы или крыльцу, колотится и вмѣстѣ спрашиваетъ: *«эй, хозеева, нѣту ли товару?»* Отецъ невѣсты тоже, какъ знакомый съ свадебными обычаями, какъ разъ даетъ ему свой вопросъ: *«каково товару?»* и, получивши на него всегда употребляемый въ этомъ разѣ одинъ и тотъ же отвѣтъ: *«кунимъ да лисимъ»*, растворяетъ двери и встрѣчаетъ гостей съ эндовой пива и привѣтствіемъ: *«милости просимъ, добро позсаловать, мы давно ждемъ васъ»*; мать же съ хлѣбомъ и солью. Послѣ такой встрѣчи, священникъ со своимъ причтомъ, какъ не участвующій во внѣшней свадебной обрядности, благословивъ хозяевъ дома, первый приходитъ въ избу, ни мало не дожидая поѣзжанъ, которые, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, со всею точностію выполняютъ установленный обычай и заведенный порядокъ. Именно: дружка, принявъ пиво, идетъ съ нимъ впередъ, за дружкой слѣдуетъ свать, также съ пивомъ, но только съ жениховымъ, а за нимъ вереницей тянутся прочіе поѣзжане, непременно всѣ по чиноположенію; по входѣ въ избу, дружка ставитъ пиво на столъ, закрывъ его подносомъ, а свать свое на *подволоку* (*) или подъ столъ; за тѣмъ всѣ садятся за столъ, всегда набранный, но закрытый, въ томъ же порядкѣ, какой мы выше показали. Тутъ слѣдуетъ взаимное угощеніе, какъ выраженіе съ обѣихъ сторонъ радушнаго привѣтствія. Вотъ является на сцену невѣстинъ братъ съ пивомъ, и обноситъ имъ, начавъ со священника, всѣхъ сряду, кромѣ жениха, которому подноситъ напоследокъ, потому что онъ, по принятому обычаю, тотчасъ за невѣстиннымъ угощеніемъ открываетъ свое: беретъ у невѣстина брата подносъ со стаканами или эндову и, наполнивъ ихъ своимъ пивомъ изъ привезенной бочки, угощаетъ всю невѣстину родню. Между тѣмъ дружка, какъ

(*) Полки или полокошники въ избѣ.

бы для большаго сближенія между собою обѣихъ сторонъ, жениховой и невѣстиной, обнести въ то же время пивомъ тоже изъ женихова запасу, всѣхъ своихъ поѣзжанъ.

Уже за этими обрядами, которые можно назвать вступительными къ смотринамъ, собственно начинается дѣло смотринное. Свать, по окончаніи угощеній, требуетъ невѣсту за столъ. Отецъ ея, въ слѣдствіе ли этого требованія, или самъ по себѣ, также даетъ знать матери, чтобы невѣсту сряжали на смотръ. Дружка, предваряя наряды, какъ бы для привѣтствія и одушевленія на подлежащее дѣло, подноситъ ей опрокинутый на поднось стаканъ пива съ деньгами. Невѣста, знающая дѣло, опрокинувъ поднось, пиво отдаетъ старшей причитальщицѣ, а деньги беретъ себѣ; не смѣтливая же получаетъ одинъ деньги, а пиво проливаетъ, потому что беретъ его, не оборотивъ подноса. Послѣ уже сего, по распоряженію отца, крестная мать, или иначе бо-жатка съ замуженю сестрой, или же двѣ сватьи, гдѣ не бываетъ первыхъ, а индѣ, по принятому обычаю, дружка приступаетъ къ наряженію невѣсты, Женщины, будутъ ли то крестная мать или свахи, производятъ его съ тою особенностію предъ обыкновеннымъ, что невѣсту умываютъ изъ оловяннаго или бѣлаго каменнаго блюда надъ серебрянымъ кольцомъ или цѣпочкой, и ящиками бѣлятъ и румянятъ въ двойной мѣрѣ противъ обыкновеннаго, одѣваютъ и убираютъ во все лучшее съ большимъ стараніемъ и вниманіемъ. И дружка справляетъ также, только съ безпрерывными, ему одному вѣдомыми шепотами и оканчиваетъ наведеніемъ на невѣсту красоты, видимо выражающимся въ троекратномъ ея обходѣ, тоже съ какими то таинственными шепотами. Это наряженіе, какъ оно ни просто, всегда бываетъ довольно продолжительно, такъ что изъ за стола поѣзжанъ нерѣдко повторяются требованія невѣсты. Наконецъ, по окончаніи всѣхъ срядовъ и высказаніи всѣхъ шепотовъ, по приглашенію отца, приходитъ за невѣстой священникъ и, послѣ благословенія

своего и родительскаго, уводитъ ее, въ сопровожденіи одъвальщицъ, къ столу, предъ которымъ она, вмѣстѣ съ своими провожатыми, остановившись, молится Богу и раскланивается на всѣ стороны. Тысяцкій и отецъ жениховъ, тотчасъ даютъ ей съ свитой обычное за столомъ мѣсто, именно подлѣ жениха по правую сторону. Тутъ опять происходитъ съ обѣихъ сторонъ угощеніе, подобное тому, какое мы видѣли въ первоначальномъ принятіи поѣзжающъ, прибывшихъ на смотръ. Братъ невестинъ беретъ подносъ или ендову пива и наливаетъ стаканы, а невеста подноситъ всѣмъ гостямъ съ поряду, начиная со священника, жениху же послѣ, потому что онъ, выпивъ подносимое, тотчасъ наливаетъ своего и проситъ невесту, которая, надиробовавъ пиво, передаетъ брату. Здѣсь нельзя не сказать, что свать, какъ главный виновникъ дѣла, въ этой церимоніи завершаетъ свою роль: онъ во все продолженіе оной стоитъ на ногахъ, и вмѣстѣ съ невестой кланяется каждому угощаемому гостю, выражая тѣмъ, съ своей стороны, представленіе невесты и вмѣстѣ рекомендацію. Послѣ сего онъ уже со своими дѣйствіями не является на сценѣ свадебной, а вступаетъ въ ряды обыкновенныхъ гостей.

Такъ кончается смотръ, который, какъ видимъ, даетъ понятіе о невестѣ болѣе съ виѣшней стороны, чѣмъ съ внутренней и вообще выражаетъ болѣе формальность, чѣмъ существенное дѣйствіе. Мать или отецъ невесты тотчасъ же послѣ женихова угощенія приходитъ къ столу, и какъ водится, съ низкими поклонами и предложеніемъ пива, означающаго выкупъ, говоритъ: *«вы посмотрѣли нашу невесту, а мы эсениха, такъ пора ей и вонъ изъ за стола»*. Невѣста, услышавъ волю родителей, для нея всегда священную, отдавъ поцѣлуй жениху, а прочимъ гостямъ поклонъ, не медля ни минуты, уходитъ изъ за стола въ *передпечь* (*) или *шовпышу* (**), гдѣ, накрытая отъ божатки плат-

(*) Часть избы передъ печью.

(**) Подлѣ передпечи комната.

комъ, до самаго вечера, можно сказать, изливается въ причетахъ и столь безцѣдно бьется, что, въ предотвращеніе непріятныхъ послѣдствій, на мѣсто причитанія всегда приносится довольно сѣна и, кромѣ того, подруги, при каждомъ пошибѣ, поддерживаютъ ее подъ руки. Выраженіе ли это горестнаго чувства, сильно растроганнаго приближающеюся переменною жизнью, или просто обыкновеніе, столь глубоко укоренившееся, что непремѣнно, хотя бы и противъ воли, выполняетъ его всякая сговоренная, разгадать трудно. Можно, впрочемъ, думать, уже по самой продолжительности дѣйствій, что хотя онѣ поддерживаются обычаемъ, однакожь болѣе или менѣе происходятъ отъ взволнованной чувствительности. Вечеромъ, прекративъ плачь дома, невѣста ходитъ съ причетами, уже менѣе слезливыми по улицамъ, а въ дѣтнее время за деревню, какъ бы для прощанія. Послѣ сего, уже въ ночь, происходитъ жженіе соломы, баня и передача дѣвичьей красоты. Жженіе соломы, справедливо называемое *дѣвичьимъ*, совершается нынѣ при одиѣхъ иѣсняхъ и причетахъ безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ, вѣроятно отъ времени утраченныхъ, выражаетъ, по нашему мнѣнію, прекращеніе дѣвичьяго быта. Баня сговоренной или невѣстина не подходитъ подъ категорію обыкновенныхъ бань, во 1-хъ, тѣмъ, что ее натапливаетъ сестра или спуха; во 2-хъ, что въ ней неразлучный спутникъ невѣсты бываетъ дружка: онъ, при входѣ въ баню и выходѣ изъ ней, держитъ передъ, дѣлая на всѣ стороны безпрерывныя плеванія и шептанія, похожія на заклинанія, и въ самой банѣ, кромѣ разныхъ странныхъ дѣйствій и наговоровъ, неоднократно окачиваетъ невѣсту водой, тоже нашептанныю. Передача, или, по мѣстному, *сдача дѣвичьей* красоты всегда бываетъ сестрѣ или ближайшей родственницѣ и ограничивается только причетомъ, съ выраженіемъ разныхъ желаній сдаваемому лицу, а пидѣ раздачею лентъ и вряниковъ всѣмъ дѣвщамъ. Между тѣмъ поѣзжане, съ самаго ухода невѣсты изъ за стола, производятъ подъ распорядженіемъ дружки, при угощеніи отца и матери не-

вѣсты, широкій пиръ, такъ что только лишь въ полночь, и то съ полусознаніемъ, оставляютъ его, ближніе, уѣзжая или уходя домой, а дальніе, почуя тутъ же или у сосѣдей.

Въ такомъ видѣ совершаются смотрины во всѣхъ волостяхъ уѣзда, кромѣ Устьянскихъ, гдѣ онѣ, называясь *двумишникомъ*, сверхъ общаго, имѣютъ слѣдующія отличія:

1) Здѣсь свать видѣнъ чаще на сценѣ дѣйствія, чѣмъ тамъ: онъ именно, а не братъ невѣстицъ и женихъ, какъ въ самый пріѣздъ поѣзжанъ, такъ и во всѣ послѣдующіе разы, гдѣ мы видѣли оныхъ лицъ въ роли угостителей, онъ одинъ съ обѣихъ сторонъ обноситъ водкой или пивомъ всѣхъ гостей по ряду, отцу же невѣстину и чрезъ него невѣстѣ по-даетъ послѣднимъ.

2) Столъ накрываютъ при гостяхъ, по большей части, въ такомъ видѣ, что на задній конецъ стола полагаютъ одинъ по верхъ другаго 4 корова, три ржаные и одинъ пшеничный, на средину широгъ съ рыбой, а по краямъ разныя Устьянскаго очага кушанья, простирающіяся индѣ до 15 перемѣнъ. Въ столованіи, какъ и вездѣ, въ употребленіи имѣютъ болѣе водку, чѣмъ пиво, не по недостатку своего состоянія, а по обыкновенію, основанному на мнѣніи, что водка, какова бы она ни была, составляетъ почтеннѣйшее угощеніе, чѣмъ пиво, хотя бы оно было съ самой лучшей пивоварни.

3) Невѣсту выводятъ на смотръ постороннія женщины, болѣе всего старшія причитальщицы, извѣстныя подъ названіемъ *вывозитыхъ*.

4) Но выводѣ идутъ обряды: невѣста, ставъ близъ стола, посреди своихъ спутницъ, обноситъ пивомъ и вмѣстѣ дарить всѣхъ поѣзжанъ, начиная съ отца женихова; за тѣмъ отклоняется въ шовнышу или передпечье, на время рукобитья, которое обыкновенно происходитъ между жениховыми и невѣстными родителями, какъ бы для большей обязательности, въ присутствіи всѣхъ собравшихся гостей и посѣтителей. Послѣ рукобитья опять подходятъ къ столу и въ этомъ случаѣ сперва

мѣняется съ женихомъ дарами: женихъ подноситъ ей какую либо вещь, болѣе всего пряникъ и деньги, и проситъ принять; невѣста, принявъ подносимое и передавъ матери, тогда же отдариваетъ его, по состоянію, или платкомъ или ширинкою; потомъ оба становятся въ рядъ, и подносятъ всѣмъ невѣстнымъ родственницамъ и знакомымъ по рюмкѣ водки или стакану пива, а въ заключеніе и самимъ себѣ; послѣ того, поцѣловавъ другъ друга, расходятся. Невѣста идетъ къ своимъ дѣвицамъ и разводитъ обычные причеты, а женихъ присоединяется къ поѣзжанамъ и вмѣстѣ съ ними вскорѣ отправляется домой.

Изъ всего этого видно, что Устьянскія смотрины въ обрядности сложнѣе, потому что содержать въ себѣ нѣкоторыя учрежденія, какъ то: рукобитье и дары, совершаемыя въ другихъ мѣстахъ, какъ мы уже видѣли, во время сватовства; а въ совершеніи, не можемъ не сказать, вялы, маложизненны и вообще грубы, какъ быть подъ стать состоянію народа, и потому болѣе скучны, чѣмъ занимательны.

Свадебный день.

Въ свадебный день, рѣшительный день, обрядность усложняется и при томъ со многими предосторожностями, ясно показывающими, что и нашъ селянинъ даетъ ему особенную важность и значеніе. Этотъ день, самымъ вѣнчаніемъ, видимо дѣлится по обрядамъ на двѣ части: *довѣнчальную* и *послѣвѣнчальную*.

Вотъ обряды первой части дня—довѣнчальной:

Въ томъ случаѣ, когда женихъ проводитъ предвѣнчальную почь дома, онъ въ утро, въ присутствіи всѣхъ собравшихся поѣзжанъ, первѣе всего, ставъ предъ столомъ на полсть и, навши отцу и матери, тутъ же въ это время находящимся, въ ноги, испрашиваетъ на свое дѣло великое родительское благословеніе. Отецъ и мать, а подѣ божать и вмѣстѣ божатка, со слезами на глазахъ, и видимымъ трепетаніемъ въ рукахъ, отъ растро-

ганныхъ сердець, попеременно берутъ икону и производятъ обычное благословеніе, съ желаніемъ благословляемому всѣхъ благъ, какихъ можетъ пожелать горячо любящее сердце. Сцена трогательная, умирительная и назидательная для всякаго, не потерявшаго чувства! Послѣ благословенія, въ слѣдъ за обнесеніемъ всѣхъ пивомъ, женихъ съ гостями садится въ смотринномъ порядкѣ за столъ и держитъ себя тутъ во всемъ строго, гости же не упускаютъ удобнаго случая удобритъ себя. Въ конецъ столованья дружка, вмѣстѣ съ другими провавшии, встаетъ на ноги и, раскланявшись на всѣ стороны съ воззваніемъ: *«Господи Исусе Христе Сыне Божій»*, приглашаетъ къ столу сперва отца и мать жениховыхъ, а потомъ и всѣхъ постороннихъ, приговаривая каждому: *«добро пожеловать къ намъ, за князисой столъ, альба-соли кушать.»* За этимъ распоряженіемъ, видимо клонящимся къ угожденію всѣхъ, особенно нынѣ нужному, для предотвращенія свадебныхъ непріятностей, и послѣ столованія званыхъ, поѣзжане выходятъ изъ за стола и, помолвившись Богу, идутъ въ свадебномъ порядкѣ на дворъ, и оттуда, обнесенные иконою и обойденные съ шепотами дружкойю, отправляются къ невѣстѣ, зимой на лошадяхъ: женихъ, на парѣ съ двумя колокольцами, а поѣзжане болѣе на одиночкахъ, лошадяхъ на 10, также съ колокольцами; а лѣтомъ и вблизи всѣ пѣшкомъ: дружка держитъ передъ съ колокольцемъ, на палку привязаннымъ, прочіе, по чину, слѣдуютъ за нимъ; въ обоихъ случаяхъ, впрочемъ, всегда бойко, съ нѣкоторою отвагою, безъ сворачиванья съ дороги, кажется, желая этимъ дать своему прибору значеніе княжяго. По прибытіи, входъ въ невѣстинъ домъ происходитъ такой же, какъ мы описали въ смотру, а въ Устьянскихъ волостяхъ онъ имѣетъ замѣчательную особенность, состоящую въ томъ, что дружка, называемый передовымъ, постучавшись у избяннаго окошка съ своимъ обычнымъ воззваніемъ *«Господи Исусе Христе Сыне Божій»*, съ хозяиномъ дома, сквозь стѣну, ведетъ слѣдующій разговоръ: *«слуциусе ли хозияинъ дома?»* спрашиваетъ дружка.

Хозяинъ въ отвѣтъ даетъ свой вопросъ: «*що вы за люди*». Дружка: «*Боговы да Господаревы*». Хозяинъ: «*Цево вы спрашиваете, дороги, цево ли; вотъ туда-то, туда дорога*». Друж. «*Мы не дороги спрашиваемъ; по рукобутью, по первому слову нашъ новобрачной князь вельму поклонъ целобитье справить, кнешии донести, щобы стритила на зеленой на уличь, на зеленой лисничь, на тринадцатой ступеницкъ; щобы стритила на красномъ крылецкъ, непременно стритила на каменномъ мосту*». Хоз. «*Наша кнешия за море ушла куньимъ слѣдомъ, море заперто, клюци въ море опуцены, негдѣ взеть кнешии*». Друж. «*Нашъ новобрачной кнезь говоритъ: «я въ лись лисникъ, на морь ходокъ, рыбы ловечь, есь у меня большой неводъ, и клюци найду. И вотъ неводъ закинули, рыбу щуку изловили и распоролли, въ рыбь клюци нашили, море отперли, кнешию вывели*». (*) Тотчасъ, послѣ этихъ словъ, является на мосту невѣста, встрѣчаетъ и провожаетъ жениха въ избу, который, вмѣстѣ съ поѣзжанами, идетъ и садится за столъ, подъ распоряженіемъ дружки, съ установленною и прежде описанною церимоніею.

Въ такомъ видѣ совершаетъ свое прибытіе женихъ въ невѣстнигъ домъ съ поѣзжанами въ брачный день, если онъ на этотъ день проводитъ ночь дома. Но когда, за дальностію, послѣ смотринъ, почуветь здѣсь въ невѣстномъ домѣ или у сосѣдей, тогда все дѣло начинается съ того, на чемъ мы остановились въ предыдущей статьѣ, т. е. со стола, и въ обонхъ случаяхъ идетъ одинаково. Именно:

Близъ полдня, по приведеніи всѣхъ утреннихъ дѣлъ и свадебныхъ потребностей въ порядокъ, женихъ съ своими поѣзжанами сходятся въ обыкновенное мѣсто собранія, въ избу либо въ горницу, и садятся за столъ, уже вполне накрытый. Гости-поѣзжане вмѣстѣ съ жеманствомъ, неразлучнымъ ихъ спутникомъ во всякомъ

(*) Мы вездѣ въ примѣрахъ сохраняемъ правописаніе подлинника, должны однако замѣтить, что оно не всегда строго выдержано. Кажется здѣсь *ь* всегда, а не въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, произносится, какъ *и*. Ред.

состояніи, предлагаемое не оставляютъ безъ вниманія; женихъ же во все время столованія строго соблюдаетъ свое положеніе: онъ ничего ни пьетъ, ни ѣстъ, а только, между прочимъ, мѣняетъ корованъ хлѣба, верхній хозяйскій, на столѣ, находящійся, вмѣстѣ съ солью убираетъ въ свою коробью для отвоза домой и на мѣсто его полагаетъ свой, привезенный, такъ что предварительно срѣзываетъ горбушки у того и другаго и, сложивъ вмѣстѣ, полагаетъ въ пазуху для увоза съ собой къ вѣнцу съ тою мыслию, что эти горбушки, пробывшія въ пазухѣ во время вѣнчанія и согрѣтыя его тѣломъ, получаютъ особенную силу, именно скрѣпятъ союзъ его съ новобрачною, если вмѣстѣ съ нею послѣ вѣнца будутъ сѣдены. Между тѣмъ невѣста въ это время, подѣ руководствомъ и распоряженіемъ дружки или близкихъ замужнихъ женщинъ, сряжается къ вѣнцу, съ тѣмъ только отличіемъ отъ смотринныхъ срядовъ, что, во первыхъ, голову убираетъ наскоро, въ полуголовку, съ распущеніемъ косы и закрывается алымъ платкомъ; во вторыхъ, беретъ предосторожности отъ лихихъ людей, напр. по голому тѣлу споясываетъ себя меренечнымъ поясомъ или просто мерешкой, на крестъ навязываетъ съ купоросомъ воскъ или съ елеемъ пуговицу въ становую полу верхняго платка; втыкаетъ протонѣ вверхъ носкомъ, въ башмакъ или котъ правой ноги; подѣ пята полагаетъ то самую крайнюю оконечность своей косы, то огниво или можжевельныя ягоды; а вмѣстѣ съ этимъ не забываетъ будущаго своего благосостоянія и союза, *напр.* для перваго сыплетъ въ обувь жита, а для послѣдняго скрываетъ въ пазуху пирога съ рыбой, точно съ тою же цѣлію и вѣрованіемъ, съ какимъ женихъ полагаетъ себѣ въ пазуху верхніе срѣзы короваевъ. Такимъ образомъ, урядивъ себя, садится на лавку, какъ для отдохновенія, потому что въ сряды была все на ногахъ, такъ и для успокоенія волнующагося сердца, хотя минутнаго; потому что, немного посидѣвши, встаетъ и, видя приближеніе живой разлуки, съ

горькими слезами надаеть въ погн, сперва къ родителямъ, для полученія отъ нихъ благословенія, а потомъ и ко всѣмъ роднымъ и знакомымъ съ прощаніемъ. Родители, кто бы они ни были, родные или посаженные, благословляютъ ее иконою и хлѣбомъ съ солью, ограждаютъ ручнымъ крестомъ, цѣлуютъ въ темя, и между тѣмъ обливаются слезами, особенно мать; родственники и знакомые напутствуютъ своими благожеланіями и плачутъ *на-взрыдъ*; кратко сказать: всё собраніе обращается въ плачь. Сцена, раздирающая душу и невольно вырывающая слезу какого то горькаго безотчетнаго чувства. Но наконецъ, когда всѣ наплачутся вдоволь, отецъ и мать крестная выводятъ невѣсту къ столу. Невѣста, еще не успокоившаяся отъ плача, не съ разу уходитъ туда: она, какъ бы устравившись застольныхъ гостей, подошедши до середины избы, вырывается у вывожатыхъ и отходитъ въ уголь передпечья; тамъ, сдѣлавъ причетъ о своей дивней красотѣ и этимъ какъ бы успокоивъ себя въ горѣ, опять идетъ къ столу и садится подлѣ жениха. Въ это же время входятъ въ число княжяго прибора свадебные невѣстныны чины: свахи и дружка и гости, и занимаютъ мѣста, обычаемъ имъ предоставленныя: свахи, напр. подлѣ свяхъ и также дружка подлѣ своего сотоварища, а гости мѣста, какія бываютъ праздными, безъ особеннаго порядку.

Теперь, когда приборъ пришелъ въ полный свой составъ и во всемъ изготовился къ окончанію дѣла, ставъ изъ за стола и помолившись Богу, отправляется въ церковь, тоже черезъ дворъ, какъ и прежде, и не безъ особенностей, именно:

а) При выходѣ изъ за стола невѣста тайно дергаетъ скатерть, въ знакъ того, что она желаетъ, такъ сказать, сдернуть въ подобную себѣ участь всѣхъ подругъ своихъ; между тѣмъ подруги въ это время, уходя изъ избы, три раза хлопаютъ дверями, съ приговоркою жениху: *«мы тебя отдали олово, осталось у насъ золото»*.

б) По выходѣ изъ за стола, предъ самую отправкою, дружка троекратно обходитъ весь приборъ съ шепотами или, какъ

мѣстно выражаются, *отпускаетъ* поѣздъ, обезопасивъ его своимъ знахарствомъ отъ лихаго человѣка и недоброй встрѣчи.

в) При отправкѣ, холостые парни, сельская молодежь, стрѣляютъ изъ холостыхъ ружей поверхъ головъ сговоренныхъ, а дѣвки дергаютъ невѣсту за головной платокъ.

г) Поѣздъ свой приборъ совершаетъ въ порядкѣ: сперва слѣдуетъ священникъ, за нимъ женихъ съ тысяцкимъ и свахой; далѣе невѣста съ божаткой и вмѣстѣ съ свахой, а потомъ и прочіе чины и гости и, что замѣчательно въ этомъ порядкѣ, весь путь справляетъ бойко, отважно, съ поклонами всякому человѣку, на дорогѣ понавшемуся, по преимуществу невѣста, которая, кажется, желаетъ вездѣ оставить о себѣ доброе мнѣніе и вмѣстѣ побужденіе къ благожеланію.

д) По отбытіи всѣхъ приборянь съ гостями и постороннихъ посѣтителей, мать невѣстина, между прочими дѣлами, распоряжается приданымъ, тотчасъ же отправляетъ постель къ жениху, если только свахи не увезли съ собой; а прочее и даже икону оставляетъ у себя до хлибennaго дня.

Нѣтъ ни одной волости и деревни, нѣтъ ни одного дома и семейства, гдѣ бы не выполнялись упомянутые обряды съ буквальною точностію. Они заканчиваютъ первую часть вѣнчальнаго дня. Далѣе слѣдуетъ совершеніе вѣчанія, таинства брака, куда уже не входитъ никакая житейская обрядность, только кромѣ нѣкоторыхъ суевѣрныхъ дѣйствій, *напр.* тѣхъ, что брачующіеся во все время вѣчанія стараются молитвенные поклоны творить вдругъ, будто бы для согласнаго житія; на подножки расчитываютъ стать оба полно обѣими ногами для полновластія въ жизни; при обходѣ кругомъ наоя невѣста мѣтитъ приступить ногу жениха противъ царскихъ дверей, для большинства; и, сверхъ того, замѣчаютъ горѣніе своихъ свѣчекъ, будто бы предвѣщающее имъ свѣтлое или темное, счастливое или несчастливое житье-бытье. Эти дѣйствія и замѣчанія, безъ всякаго сомнѣ-

нія, родились еще въ старину отъ превратнаго пониманія вещей и нынѣ, не смотря на святость мѣста и священнодѣйствіе, гдѣ должна быть одна молитва, усердная молитва, твердо держатся недостаточнымъ просвѣщеніемъ. Это плеве-лы нашего селянина на нивѣ благочестія! Но оставимъ ихъ и обратимся къ предмету.

За вѣнчаніемъ начинается вторая часть брачнаго дня, — послѣвѣнчанная. Здѣсь уже на сценѣ брачнаго пира идетъ новое дѣйствіе, своя обрядность, свойственная ходу дѣла и притомъ совершаемая болѣе дружно и съ болѣе оживительнымъ духомъ, чѣмъ прежде, какъ мы видѣли. Вотъ она:

Послѣ совершенія таинства, тотчасъ весь свадебный приборъ уходитъ въ трапезу, гдѣ новобрачная, наскоро *окрученная* свахами, ѣстъ, вмѣстѣ съ новымъ своимъ другомъ, запазушный пирожекъ съ рыбой, освященный таинствомъ и еще во время печенія сдобленный дружинными шепотами, а тысяцкій съ одною свахою раздаетъ народу *кромное*, — пряники или калачи изъ пшеничной муки. Изъ трапезы отправляется въ домъ жениховъ съ прежними чоклонами и, въ иныхъ мѣстахъ, съ бросаніемъ уличнымъ ребятамъ кромяго. По прибытіи, путь держитъ въ избу или горницу черезъ дворъ съ такою обстановкою, что свекоръ и свекровь встрѣчаютъ новобрачныхъ съ хлѣбомъ и солью, индѣ порознь: свекоръ въ большихъ воротахъ, а свекровь на мосту, и то въ шубѣ на выворотъ, индѣ вмѣстѣ на лѣстницѣ или при входѣ въ избу, и въ обоихъ случаяхъ первѣе всего обсыпаютъ ихъ житомъ, въ знакъ богатаго житья, а потомъ уже даютъ благословеніе, состоящее въ крестообразномъ обнесеніи надъ ихъ головами хлѣба съ солью. Вступивши въ избу или горницу и помолившись Богу, садятся за столъ всегда съ правой стороны и по чиноположенію, впрочемъ не для столованья, а только для соблюденія порядка дѣла, потому что, вскорѣ послѣ постилки новобрачнаго своей скатерти на мѣсто хозяйской, всѣ уходятъ изъ за стола. Поѣзжане расходятся по разнымъ мѣстамъ,

давая этимъ себѣ какъ бы роздыхъ отъ свадебныхъ церимоній, болѣе или менѣе всегда утомительныхъ. Новобрачные удаляются въ другую комнату или избу и выполняютъ обряды, такъ сказать, семейные, обычаемъ принятыя. Тамъ они, до общаго столованія, прежде всего закусываютъ, во избѣжаніе употребленія общей столовой пици, имѣя тутъ и прежде сказанныя коровайныя горбушки; потомъ, послѣ перерядовъ новобрачной, замѣчательныхъ двумя особенностями, во 1-хъ, тою, что головной платокъ, доселѣ покрывавшій новобрачную, свекоръ снимаетъ и, обнесши кругомъ головъ молодыхъ три раза, одинъ противъ солнца и два по солнцу, отдаетъ новобрачному сыну, который кладетъ себѣ въ пазуху; послѣ чего новобрачная, по мнѣнію нашихъ селянъ, дѣлается *молодой молодой*; во 2-хъ, тою, что вода для умыванья выпрашивается ею съ поклонами у свекрови; послѣ такихъ перерядовъ оба получаютъ, уже какъ молодые, отъ отца—свекра, благословеніе, подобное встрѣчному; а въ заключеніе молодой наливаетъ, а молодая вмѣстѣ съ дарами подноситъ отъ своего состоянія свекру и свекрови пиво и водку; послѣ сего возвращаются къ столу. Тутъ, по занятіи съ приборомъ прежнихъ мѣстъ, происходитъ широкій, веселый и дружный пиръ, справедливо называемый *радошнымъ* или *почеснымъ* столомъ. Водка тутъ и пиво, особенно послѣднее, какъ говорятъ, рѣкой льется, кушанья слѣдуютъ за кушаньями и восходятъ въ числѣ до 15 и болѣе перемѣнъ, именно: холодное: студень ножная и брюшная, щи, жаркое изъ баранины, пироги съ рыбой: щукой, палтусомъ и треской, пироги съ говядиной, оладьи съ горохомъ и картофелемъ, ячница, каша *ялая* (*), солomать, яйца и молоко съ толокномъ; и великій говоръ, иногда съ приправою сельскихъ остротъ, слышится вездѣ; кратко сказать: тутъ все бываетъ, чѣмъ богатъ и радъ нашъ селянинъ, даже яйца, которыя для крошенья, бьются всѣми объ яйца молодыхъ, и молоко съ толокномъ или *болтуша*,

(*) Изъ ячной крупы.

которая, послѣ отвѣдыванья гостями, выпивается дружкой, кажется, въ ознаменованіе начальной брачной жизни. Главнымъ распорядителемъ пира дружка: онъ, такъ сказать, контроль, чрезъ котораго проходитъ все столовое приготовленіе. Онъ, наговаривая питья, шептывая и кушанья съ воззваніемъ: «*Господи Іисусе Христе Сыне Божій*», то и знаетъ, что угощаетъ пирующихъ. Послѣ сего не удивительно, что гости нерѣдко переходятъ предѣлы умѣренности. Впрочемъ, молодые, не смотря на это, строго соблюдаютъ воздержаніе, не столько по нехотѣнію ѣсть, сколько по опасенію имѣть своробливыхъ дѣтей.

Наконецъ, столъ кончается. Молодые, разцѣловавшись съ гостями, отводятся священникомъ или дружкой со свахами, когда священника не бываетъ, на подклѣтъ, гдѣ молодая, во время раздѣванья, снимаетъ со своего молодого сапоги, а индѣ еще шапку и перчатки, при каждой послугѣ, съ тремя поклонами и поцѣлуемъ, получая за то изъ сапоговъ, при снятіи ихъ, серебряную или мѣдную гривну, и брачное ложе занимаетъ послѣдняя и то не иначе, какъ послѣ усиленной просьбы. Обычай, по нашему мнѣнію, древніе, выражающіе рабство женщины и господство мужчины. Гости же дальные ночуютъ въ жениховомъ домѣ, а ближніе, вскорѣ послѣ молодыхъ, отправляются по домамъ.

На другой день молодые встаютъ послѣ всѣхъ, по буженію, которое дѣлаетъ индѣ дружка, а индѣ свекровь или одна изъ свахъ. Послѣ вставанья, по большей части, первымъ дѣломъ имѣютъ баню, которую натапливаютъ свахи изъ дровъ, приготовленныхъ гостями — родственниками невесты, называемыми *проводниками*, со всевозможнымъ стараніемъ, безъ головней и колоченья ихъ, для свѣтлаго и покойнаго житья; потомъ туалетъ, а затѣмъ здорованье, которое имѣетъ свою наглядность. Оно происходитъ въ такомъ видѣ, что молодые, вставъ посреди избы или горницы на полсти, нарочно для того посланной, всѣхъ подходящихъ къ нимъ цѣлуютъ съ обыкновеннымъ сельскимъ привѣтствіемъ: «*ноцевау или ноцевала ты здорово*»; молодая же, сверхъ того, кланяется каждому въ ноги, а

семейникамъ и бужельнику дарить по рубахъ, съ получениемъ отъ нихъ денегъ въ видѣ отдарковъ. За эту цермонію слѣдуетъ или вторичное столованіе у жениха, совершенно схожее съ перводневнымъ, и хлибены уже послѣ, какъ напр. въ Устьянскихъ волостяхъ, гдѣ и дары дѣлаеть молодая послѣ этого столованья, или же самая поѣздка на хлибены.

Хлибены.

Хлибены, будутъ ли они на другой день послѣ свадебнаго, или черезъ два и три дня, или даже черезъ недѣлю, всегда имѣютъ одно свойство: отсутствіе церимоніальной обрядности, радушное и богатое хлѣбосолюство. Дѣйствительно, смотря на хлибенное столованье, невольно скажешь, что это два новые родственные дома соперничаютъ, въ угощеніи. Домъ молодого построилъ, какъ мы видѣли, широкій и веселый столъ, домъ молодой старается какъ бы превзойти его. Онъ выставляетъ на столъ все лучшее, что есть у него въ достояніи и при томъ съ приготовленіемъ, какое только доступно его поваренному искусству; угощаетъ отъ всей души, съ открытымъ сердцемъ, безъ всякаго жеманства, короче сказать: онъ весь преданъ гостямъ. Да и они, надо признаться, отвѣчаютъ тѣмъ же: пируютъ *по свойски*, такъ сказать, *на распаху*, безъ малѣйшаго чванства и чопорности. Эти вещи у обѣихъ сторонъ кончаются съ окончаніемъ свадебнаго дня. А изъ обрядовъ, почему либо достопримѣчательныхъ, видимъ только одинъ въ началѣ стола: это тецино угощеніе зятя *житными* (*) блинами и дары ей за то

(*) Прим. Есть еще къ свадебному же дѣлу относящееся нировство, такъ называемое, *процесье*, совершаемое вскорѣ послѣ хлибенъ, и обычай—посылка тещею по три года молодымъ сыру, 29 іюня—въ Петровъ день. Но мы оставили ихъ, потому что процесье, это обыкновенная перегостка тещи съ тестемъ у жениха, и обычай—посылка сыру не имѣетъ никакой замѣчательной обстановки.

отъ зятя, — *четвертка* (*) на сборникъ и деньги, полагаемая на блинную сковороду. Поэтому предки наши этой гостьбѣ молодыхъ очень справедливо дали названіе хлибентъ.

Пиршество продолжается до полуночи. Всѣ разъѣзжаются въ веселомъ расположеніи духа. Молодые въ это время увозятъ приданное съ иконою (**).

ВЕЛЬСКІЕ СВАДЕБНЫЕ ПРИЧЕТЫ.

Причеты, какъ мы сказали, начинаются съ окончательной оговорки или, точнѣе, съ рукобитья и продолжаются до отъѣзда сговоренныхъ къ вѣнцу; слѣд. обнимаютъ собою все время, извѣстное подъ названіемъ заporученья невѣсты. Всѣ они, извѣстные намъ, за исключеніемъ тождественныхъ, суть слѣдующіе:

1. ВЪ РУКОБИТЬЕ НЕВѢСТА ПРИЧИТАЕТЪ:

а) въ *Важскихъ волостяхъ*.

съ паденіемъ въ ноги:

Отцу.

1) Заходи мой батюшко	Своео лица бумажново:
На великихъ на радостехъ;	Не сына женить,
Не ходи ко, батюшко,	Не невисту въ домъ берётъ!
На великихъ на радостехъ,	Избывать, отдаватъ
Не крести тко, батюшко,	Свою доць голубушку.

(*) Ячнми.

(**) Четверть аршина какой либо матеріи.

Матери.

2) Ты не стау ко, матушка,	На столъ хлѣба билова,
Стола дубовово,	Не засвицейко, матушка,
Не стеди тко, матушка,	Свицу воску ярово;
Скатерти <i>берцатые</i> (*),	Не крести тко, матушка,
Не носи тко, матушка,	Свово лича бумажнова и пр...

Брату съ паденіемъ въ ноги.

3) Передъ тобой я, братеуко,	Съ батюшкѣ и матушки.
Камкой раскинусѣ,	Откажи тко, братеуко,
Жемцугомъ рассыплюсѣ.	Цюжу сыну мусскому,
Ты сыни тко, братеуко,	Щобы онъ не наднеусѣ
Вольку вольную	На миня, младѣхоньку.
Со своихъ корминичей,	

Брату солдату, если есть, сидя на лавкѣ:

4) Отворю, младехонька,	Голубоцку сизому,
Окошецка малехонько,	Родному братеуку.
Роспусцу <i>зыцѣкв</i> голось	Какъ пришоубы братеуко
По поднебью билому,	На родиму стѣрону
По подсончю красному,	Ко своимъ кормилчамъ,
По подлису темному,	Къ цеснымъ родителямъ.
Съ волости да на волось,	Снеубы братеуко
Съ городу на городъ,	Вольку вольную
Во житой святой городъ,	Со своихъ корминичей и пр.

Дѣвицамъ подругамъ:

5) Вы, моп голубушки,	До васъ жалосливы
Милыѣ подруженьки.	Цесныѣ родители.
Вамъ <i>дивья, да болозь</i> :	

6) Вельскихъ.

Съ паденіемъ въ ноги:

Отцу.

6) Ты, моѣ красное соунышко,	Ты скажи тко, батюшко,
Мой корминечъ, батюшко,	Що гинвно воспрогниваусѣ

(*) Клтчатая, къ бедро вытканная.

На мою буйну голову, —
 Вздумау избыть,
 Отдать сегогоды,
 Що я тибѣ сегогодной годъ,
 Що много наскутила;
 Много напрокудила.
 Я тибѣ говорила, батюшко:
 Що не ставай ко, батюшко,
 Не ставай ко, батюшко,
 Съ моимъ живымъ разлѣцникамъ,
 Съ нимъ на одну половоцку;
 Ты не говори тко, батюшко,

Съ нимъ въ одно словещушко,
 Ты не послушау, батюшко,
 Минн, горюхи горкіе:
 Вить ты моувну, батюшко,
 Съ нимъ въ одно словещушко.
 Вить приходну лукавой свать,
 Вить приходну, лукавиусе,
 Вить васъ оманывау,
 Тибя, моево корминича,
 Тибя, родново батюшка,
 Мою родную матушку.

Матери.

7) Ты, моя корминича,
 Моя родная (или богоданная) матушка,
 Ты скажи тко, матушка:
 Що задумау батюшко
 Избыть, отдать сегогоды.
 Я тибѣ вить, матушка,
 Объ цѣмъ поканаюсѣ:
 Ты порозмѡвь, порозгѡворп
 Ты моево корминича,
 Моево корминича,
 Родново батюшка;

Щобы не отдавау вить батюшко,
 На цюжу дальну сторону;
 На цюжой дальней сторонѣ,
 Хоть и та вода тецеть;
 Всѣ не та воля будѣтъ.
 Я жила вить, бидная,
 У родново батюшка,
 Будто въ саду погуляла,
 А у родныя матушки,
 Будто чвить расчитала.

Примѣч. Подобные причеты братьямъ п сестрамъ.

Божаткѣ или матери крестной.

8) Ты, моя корминича,
 Моя воспріемная матушка,
 Крестовая божатушка.
 Я тибя, божатушка,
 Ждала, дожидаласѣ
 Въ ту пору, да во время,
 Какъ приходну лукавой свать.
 Ты, моя корминича,
 Воспріемная матушка,
 Крестовая божатушка.
 Я тибѣ, божатушка,

Объ цѣмъ поканаюсѣ:
 Ты порозмѡвь, порозгѡвори
 Всѣхъ моихъ цесныхъ родителей:
 Моево корминича,
 Родново батюшка
 И мою родну матушку,
 Всѣхъ голубоцковъ братичей,
 Що не отдавау бы батюшка
 На цюжу дальну сторону.
 Минн можно знать да видати,
 Въ горѣ догадатисѣ:

Вить пришла,
Неразмоушчича,
Туды же потакоушчича.
На своѣй на сторонѣ,

Въ дому у родново батюшка
Всѣ поля вѣтъ ровниѣ,
Земли всѣ хорошіѣ,
Ростутъ хлибы бильѣ.

Отцу, сидя на лавкѣ въ переднемъ углу:

9) Ты, корминечъ, батюшко,
Ты скажи тко, батюшко,
Прибрау, выбрау, батюшко,
Мни волосъ заглушливу,
Деревню некрасивую.
Ета деревушеца
Стоитъ по край свиту билова;
Въ ету деревушецку
Нить не пути, не дороженьки.
Только есь дороженька:
Сърымъ волкамъ прибѣжисцѣ,
Ворунамъ прилитисцѣ.

Кругомъ етой деревушецки
Всѣ болота зыбуціѣ;
Всѣ лиса дремуціѣ.
Въ ету деревушецку
Не сходитъ красно соунышко.
Только сходитъ красно соунышко,
Какъ станетъ закататисѣ.
У цюжа сына мусскаго
Всѣ поля гористыѣ,
Поля каменныѣ,
Земли все песочныѣ;
Не растутъ хлибы бильѣ.

Дѣвцамъ, приходящимъ на *заплацку*— печальные причеты, сидя
на лавкѣ:

10) Ко мни идуть да жалуютъ
Цесныѣ, любыѣ гостейки,
Мои милыѣ подруженьки.
Какъ я вить вамъ, голубушки,
Объ цѣмъ поконаюсѣ:
Вы попойтѣ, любушки,
Любыхъ веселыхъ писенокъ.
Вы повеселитѣ, любушки,
Всѣхъ цесныхъ моихъ родителей;
Вить я вамъ, голубушки,
Объ цѣмъ поконаюсѣ:
Вить я вамъ, голубушки,
Много позавидую:
Какъ у васъ, голубушки,
Ваши цесные родители
До васъ добры, жалѣсливы,
И вашъ корминечъ батюшко

И ваша родная матушка,
Они добры, жалѣсливы.
Вы пойдитѣ, голубушки,
Вы по веснѣ красною,
Вы на игрисца—гульбисца;
Тутъ поменитѣ, любушки,
Миня, горюху горькую,
На игрисцахъ—гульбисцахъ.
Мни вить можно знать да видати,
Въ горѣ догадатисѣ,
Съ вамъ не бывать, голубушки,
Мни на игрисцахъ—гульбисцахъ.
Вить мника, бидною,
Недолго сидѣти,
Недолго красоватисѣ,
Двѣ видѣленьки времецко
Мни не знать ходомъ прохѣдити,

Не знать сидѣм просидѣти, Мни цасы цасуютсѣ,
 Не знать Богу молитисѣ, Времена минуютцѣ,
 Не знать причитать да плякати: Въ одинь цась собираютцѣ.

в) *Кулуйской.*

С ъ п а д е н і е м ъ в ъ н о г и .

Отцу:

11) Не бей ко, батюшко,	Не давай ко, батюшко,
Крѣпка рукобѣтчица;	Правыя руценьки,
Ты не пей ко, батюшко,	Не поруцъ, мой батюшко,
Зелья, зелена вина;	Мою буйную голову.

Матери:

12) Ты, моя корминича,	Свици воску ярово;
Да родная матушка,	Ты не стай ко, матушка,
Не приступай еѣ, матушка,	Свици воску ярово;
Ко неци кирпичною,	Не давай ко, матушка,
Ко <i>чилу</i> (*) бумажному;	Руцки правой сватушку.
Не бери ко, матушка,	Вы не поруцѣтѣ
Огнивча булатново,	Миня, красну дѣвичу,
И кремешка алмазново,	За поруки крѣпкіѣ.
Не добывай ко, матушка,	Що мною наскуцила,
Огни искры яровой;	Мною напрокуцила!
Не затепливай	

Семейству:

13) Голубочки сизенькіѣ,	Цюжому цюженнину,
Родимые братчи,	Дайтѣ пожить,
И вся любя семьюшка,	Покрасоватпсѣ;
Вы розбейтѣ	Да пожить дѣвичей
Недобррой совить,	И послать невѣстою.
Думку крѣпкую,	Я молода,
Мысль злодійскую;	Что травонька;
Вы сымитѣ	Я зелена,
Большую большину	Что ягодка;
И <u>воду</u> великую:	Не росчвѣу
Откажитѣ	Лазуривь чвить.

(*) Цѣло надъ устьемъ нечки.

г) *Устьянскихъ.*

Отцу.

14) Моё господареву, Моё схоже соунышко, Родимой батюшко. Ты пощо, да для цево Казнишь мни буйну голову, Безъ сабли вострыё, Безъ ножа булатново.	Ты возми, мой батюшко, Возми саблю вострую, Ссики мою буйну голову; И пусь моя глава По землѣ катантцё, По гризѣ валеитцё, Люди насмихаютьцё.
---	---

Ему же съ матерью и братьями:

15) Моё господареву, Моё схоже соунышко, Мой родимой батюшко, Ужь я що тибѣ наскуцила, Да що напрокуцила, Опила да объѣла;	Билую либедушку, Родимую матушку Платычёмъ обнёсила; Голубоцковъ сизенькихъ, Родимыхъ братьичёвъ <i>Цеботамъ</i> (*) обнёсила.
---	---

Дѣвцамъ.

16) Сизыё голубушки, Милые подругоньки, Вась не всѣхъ, голубушокъ, На имя извелицаю: Спасибо, голубушки, Що миня послушали Не въ <i>первыретъ</i> отъ роду, Дѣвичей въ послѣдніё. Ужь вамъ дивья да болозѣ: Що у вась, голубушокъ, Батюшки просужіё, Матушки досужіё. А у миня, горя биднаво, Скородумцивъ батюшко, Скородумка матушка: Скору думу сдумали, Миня запоруцили	На цюжую сторону, За цюжова цюженна. Ужь я, молодешенька, Молода въ тоску пошла, Зелена во круцину; У миня, у дѣвичи, Руцька, ношка тоненька, Ужь только знаю, дѣвича, Било умыватисё, Хорошо средитисё. Не узнала, дѣвича, Въ которой стѣронѣ Сходитъ схоже соунышко. Ужь мни быть съ людьми, Со людьми не съ большими, Съ мелкими, середними.
---	--

(*) Обувь.

Иногда такой:

17) Вы, мои голубушки,	Роть у нево,
Да вы, мои баженыѣ,	Какъ у звиря лютово.
Не гоститѣ, не жалуйтѣ,	Ужь вы, мои баженыѣ,
Не къ батюшку, не къ матушкѣ,	Мни куды дѣваттсѣ,
Не къ братичамъ, не къ сестричамъ.	Куды прислонитсѣ:
Садитесь, голубушки,	Вить, мои родители,
На брусяну лавоцку	Охти! отказалисѣ,
Отъ кути да до кути (*).	Мни въ воду бросятѣ;
Мои родители	Наша Усья славная
Прибрали да выбрали	Не примать дѣвчи.
Фофанисца, цюдисца.	Мни въ гору бросятѣ,
Вить какъ ношки у нево,	Гора не отворитѣ.
Какъ песты на мельничѣ.	Мни на цюжую сторону
А тулово у нево,	Къ цюжу цюженну,
Какъ лоханка сильная.	Надо <i>лапотины</i> (**) красныѣ.
Какъ руцки то у нево,	У мня, у бидныѣ,
Какъ ушаты сильныѣ.	Только <i>красицки лощеныѣ</i> ;
Голова у нево,	У мня, у бидныѣ,
Какъ котѣлъ пивной.	Ищо нѣтъ <i>поцелка</i> (***) свитлова,
Какъ уши у нево,	Да нѣтъ тюфлей гвоздисцатыхъ.
Какъ заслонки сильныѣ.	Не слыла вить я, дѣвчи,
Глаза у нево,	Невѣстою. . . .
Какъ у добра быка.	

2. Между сговоркой или рукобитьемъ и смотринами.

а) въ Устьянскихъ волостяхъ.

На другой день рукобитья:

18) Мое господарево,	Вить по Усьѣ плавлена,
Наша свитлая свитлича,	На красу поставлена,
Наша высокая горнича,	При большой дорогѣ,
Въ свитломъ лисѣ ронена,	Да при господаревой.
Не на коняхъ вожена,	Мимо нашей свитличы

(*) Отъ печки до порогу.

(**) Одежда.

(***) Сборникъ.

Ходятъ люди добрыѣ,
Конныѣ и пѣшіѣ,
Коляки и ипеціѣ.
Що во етой свитличѣ

Есть дѣвица храсная,—
Слово зауцено,
Во прицетѣ положено.

При заваркѣ пива:

9) Мое господарево,
Родимой батюшко,
Ты на що, да для цево,
Къ какому празнику
Варпшъ пиво хорошеѣ.
Токо ты варишъ
Къ Божью празнику;
Токо наварись, пиво, хорошоѣ,
Съ судна стека скорая,
Стека хорошая,
Токо ты мни на свадьбу,
Да на провожащѣ,
Мое господарево,
Родимой батюшко,
Ты пощо, да для, цево
Миня не послушашъ,
Ты всё свою думу думашъ,

Да на разлуку съ тобой вѣдную
Що бы тибѣ, родимой батюшко,
Наварить бы тибѣ
Не пива хорошово,
То тибѣ наварить бы
Квасу кислово,
Да не стеку скорово.
Ужъ у тибѣ, родимой батюшко,
Пиво твоѣ—
Не стеки и не збѣжи;
Наварись, пивушко,
Хуже квасу кислово.
Все пиво заваривашъ,
Ужъ видно, батюшко,
Задумау миня, дѣвичу,
Спроводить на цюжу сторону,
Къ цюжу цюженину.

По произволу невѣсты, когда ей вздумается, напр. по утрамъ:

20) Не могла дождатисѣ
Да побуду ранново,
Не могла дождатисѣ
Отъ родимой матушки,
Да побуду ранново.
Видно матушка
Отказывать
Отъ житья-бытья.
Мни не миновать
Да цюжіѣ стороны.
Ты сходи ко, батюшко,
На цюжу на сторону;
Провидай, батюшко,
Каково житье-бытье

У! цюжа цюженина!
Не пойдѣшь вить, батюшко,
Ты житья провидывать
У цюжа цюженна;
Не поить тибѣ, батюшко,
На цюжой на сторонѣ.
Мни вить пашничѣ,
Мни житья не миновать
На цюжой на сторонѣ.
Мни сказали пашничѣ.
У цюжа цюженина
Посуда мидная,—
Крестъ да пугвича.

У сосѣдки въ дому, съ паденіемъ *платью* на полъ:

21) Я по цасту хѳдила,	Дивей вѳкъ исходитъ.
Да по долгу сидѳла	Топере, топереци
Со шитьемъ, собраньичѳмъ,	Отходила
Промежу окошецкомъ.	Душей красной дѳвичей.
Топере отходила	Спасибо-те, тѳтушка,
Душа красна дѳвича:	За хлѳбъ, соль великую,
Мни, красной дѳвичѳ,	За госьбу любимую.

По задеревнѳ въ присутствіи подругъ своихъ:

22) Пойдитѳ вѳть, подругоньки,	Сѳно косити.
Пѳ соки едрѳныѳ,	Поменитѳ, любушки,
Пойдитѳ, добры люди,	Миня, красну дѳвичу,
На дѳлу, работоньку,—	На длѳтъ, работонькѳ,
Пойдитѳ вѳть	Да придайтѳ жалобы
Съ сохами, съ боронами;	Родиму батюшку.
Пойдитѳ вѳть	Топере, топереци
По ягодки, по рыжицки,	Заростай, дороженька,
По борами, по росцичамъ.	Ельницкомъ, березницкомъ.
Цастымъ ольшеницкомъ.	Топере отходила
Пойдитѳ вы, добрыѳ люди,	Душа красна дѳвича.
По рѳцкѳ Шаткурѳ	

При входѳ домой:

23) Не несутъ вѳть миня	На родима батюшка,
Миня ножки резыѳ.	Въ цеботахъ ли истоптала,
Подлюмились мои,	Въ лопотьѳ ли обнѳсила.
Мои ножки резыѳ.	Зѳбиднось вѳть, зѳбиднось,
Опустились рѳцки,	Зѳбиднось великая
Мои рѳцки билѳ.	На родиму матушку,
Зѳбиднось вѳть, зѳбиднось,	Въ цеботахъ ли истоптала
Зѳбиднось великая	Въ лопотьѳ ли обнѳсила.

Вечеромъ при дѳвѳцахъ:

24) Вы ходитѳ, любушки,	При послѳднемъ времицкѳ,
Къ душѳ красной дѳвичѳ.	Придайтѳ жалости,
Не покиньте, любушки,	При послѳднемъ времецкѳ,

Къ душѣ красной дѣвицѣ,
Пособитѣ, любушки,
Горѣ мыкати,
Вы спойтѣ, любушки,

Дивью красну писенку,
Коя всѣхъ красивѣе;
Пособитѣ, любушки,
Пошить, порукодильницеть.

По утру, передъ прїѣздомъ жениха на смотрины:

25) Мое господареву,
Какъ вышла красна дѣвица
На широку улочу;
Зашли подъ всѣ цетыре стороны
Цетыре туци грозныѣ.
Три туци подкатиласѣ
Надъ луга зеленѣе,
На травы шелковыѣ.
Що тое грозныѣ туци
Чвиты убоелисѣ,
Чвить за чвить
Схватиласѣ,
Къ землѣ приклониласѣ.
Що тое грозна туца
Не остановиласѣ,
Пошла, покатиласѣ,
Откатиласѣ туценька
На нашу на сторону,
Що на поля цистыѣ,

На бруни едреныѣ.
Що ты грозны туци
Бруни убоелисѣ,
Къ землѣ приклониласѣ.
Що тутъ грозна туценька
Не остановиласѣ:
Пошла, покатиласѣ,
Надкатиласѣ къ намъ,
На нашу сторону,
Столько стрѣлонка
Къ намъ во дворъ *колесцатой*.
Що тутъ грозна туценька
Не остановиласѣ.
Со всего скота и живота
Пошла, подкатиласѣ.
Столько стрѣлка стрѣлонка
Ко мни въ били груди,
Порвала со ворота
Всѣ монеты и золото.

6) *Важскиѣ*

По утру, передъ смотринами, подъ окошкомъ, съ убиваьемъ
руками:

26) Я спала, высыпаласѣ
На мягкой постеленькѣ
У родимыѣ матушки.
Я ждала, дожидаласѣ
Раннаво буженьича,
Какъ пришла то матушка

Рукой побудила,
Другой прїокутала,—
Ты высыпайсѣ, дитятко,
У родимыѣ матушки,
Въ дивьемъ вику въ послѣднїе.

в) *Вельскіхъ:*

По утру, сидя подъ окошкомъ, съ убиваньемъ руками:

27) Я спала, высыпаласѣ,
 Я ждѣла, дожидаласѣ,
 Я съ зори свиту билова,
 Схожа красна соунышка,
 Тоски родныѣ матушки,
 Не що будетъ матушка,
 Мнѣя розбудить матушка.
 Какъ приходила матушка
 Къ мягкой постеленькѣ.
 Она рукой побудила,
 Другой прикутала.
 Спи, высыпайсѣ, дитятко,
 Сказала вить матушка,
 Она ни знать жаліюци,
 Не знать избываюци.
 Мнѣя разбудну младешеньку
 Большой зазвонной колокоу.
 Звонять къ ранной заутрини
 Къ обиднѣ присвященною.
 Какъ я кинусь да брошусь
 Ко тазу луженому,
 Во тазѣ луженомъ
 Воды не случилосѣ.
 Я кинусь да брошусь
 Въ сутки, во большой уголь.
 Я слезами умоюсѣ,
 Я тоскою утираюсѣ.

Моя родная матушка
 Ходить, обряжатцѣ,
 Ково дожидатцѣ,
 Разѣ живыхъ разлуцнниковъ.
 Я сидя, призасидѣласѣ,
 Гледа, приглядѣласѣ,
 Я на своихъ голубушекъ,
 На милыхъ подруженѣкъ.
 Ояѣ сидять, бесѣдуютъ,
 Говорять, совигуютъ,
 Поютъ веселы писеньки.
 Я подсушила, бидная,
 Свои очи ясныѣ;
 Я опустила рудки
 Отъ ретива сердца.
 Ко мнѣ идетъ да жалуптъ
 Милая подруженька,
 Ближняя сосѣдушка,
 Вдова благоцестивая.
 Мы съ тобой, голубушка,
 Ходили, красовалисѣ
 Ко ранной заутринѣ,
 Къ обиднѣ присвященною,
 На гульбища игрища,
 Во лѣса весельѣ,
 Во луги зеленѣ
 По грибки, по ягодки.

При приближеніи поѣзда:

28) Що больно взвоуновалисѣ,
 Въ окошка спомиталисѣ.
 Не що къ намъ напхали
 Съ тово свиту билово
 Мои цесныѣ родители.
 Не що моя корминича,

Моя родная матушка
 И мой голубоцникъ братеуко.
 Не можно знать да видати,
 Въ горѣ догадатисѣ.
 Вить отъ лежаца деревча
 Не живеть отростеньича;

Отъ тила мертво
 Не живеть вставаыпча.
 Мни можно знать да видати,
 Въ горѣ догадатисѣ.
 Видно къ намъ наихали
 Мои живые разлуцники,
 Живыѣ супротивники.
 Миня хотятъ розлуцити,
 Миня съ родомъ, со племенемъ,
 Со моимъ кормничѣмъ,
 Съ роднымъ со батюшкомъ
 И со родимой матушкой.
 Ты, моѣ красное соунышко,
 Корминечь батюшко.
 Я тибѣ впть, батюшко,
 Объ цѣмъ поканаюсѣ:
 Ты сходи тко, батюшко,
 Къ хитрымъ, мудрымъ
 Мастерамъ.
 Ужь ты скуй ко, батюшко,
 Три заставы крѣпкіѣ,
 И три щита зелѣзныѣ,
 И три замка нѣмечкіѣ.
 И ты постау ко, батюшко,
 Перву заставу крѣпкую,
 Помпновау поля цистово;

Другую заставу крѣпкую
 Середь поля цистово;
 Третью заставу крѣпкую
 Кругомъ своево двора колесцата.
 Ты запри тко, батюшко,
 Въ три замка нѣмечкіѣ
 И въ три щита зелѣзныѣ.
 Ты не пуцай ко, батюшко,
 Моихъ живыхъ разлуцниковъ,
 Живыхъ супротивниковъ.
 Миня хотятъ розлуцити
 Со родомъ, со племенемъ,
 Со моимъ кормничѣмъ,
 Со роднымъ, со батюшкомъ
 И родимой матушкой,
 (Со злой лихой мацихой).
 Мни ка, бидной,
 Пашною горюхѣ
 (Горькой сиротѣ безцесною
 Сиротѣ безталанною);
 Мни ка какъ не плакати,
 Какъ горя не мыкати.
 Мни надо плакати,
 Убиватисѣ,
 Слезами умыватисѣ.

По приѣздѣ поѣзда дѣвицы поють пѣсню:

29) Наихау воръ злодѣй женихъ Извосцицки вожжей тряхнуть,
 На конехъ вороныхъ. Отъ ихъ кони дрогнуть.
 У ево кони вороныѣ; Кони копытомъ землю бьютъ,
 На нихъ сбруя горить, Отъ ихъ земля дрожить.
 Извосцицки молоденьки, Садиссѣ во саночки,
 На ихъ платьѣ шумить. Столько дымъ пошоу.

г) *Терминскихъ.*

При вѣздѣ поѣзда на дворъ:

30) Утрось, по утру ранешенько, Со всѣ цетыре стороны;
 Пахались витры буйныѣ Потянуу буѣнъ витерь

Съ поудневую сторону,
Витерь студёнъ и холоденъ.
По тому витру буйному
Два обладка знималисѣ,
Въ одно мисто сдвпгалисѣ,
Тудей становилисѣ.
Катилась грозна туца
Лисы темныѣ мимо,
Грези черныѣ мимо,
Луга зеленыѣ
И поля шпрокіѣ.
Какъ хранну Богъ, миловау
Лисы темныѣ и грези черныѣ,
Въ лугахъ травы шелковыѣ,
Въ поляхъ хлибы бпылѣ.
Не дошла грозна туца
На нашъ дворъ колесцатой,
Сильны громы гренули
И молніей опалило.
Это не громы гренули
И не молшіей опалило.
Огромну мнина
Моѣ красноѣ соунышко,
Мой корминичъ батюшко.
Опалила вить мнина,
Моя корминича,

Моя родная матушка,
Мниа словомъ неласковымъ,
Другимъ непривитливымъ;
Мни приказала матушка
Мни, охти, сряжатисѣ
На цюжу дальну сторону
За цюжа цюженна.
Ты постау ко, батюшко,
Къ воротамъ привратницка,
Къ дверямъ придверницка.
Не пускай ко, батюшко,
Цюжихъ живыхъ разлуцинковъ
Къ намъ во свитую свитличу,
Къ намъ во стѣлову горничу,
Въ сутки, за золоты столы.
Не вѣшняя вода
Къ намъ во дворъ заливаласѣ,
Въ нашу свитлую свитличу,
Во столовую горничу,
Въ сутки, за золоты столы.
Прикажи тко ты, батюшко,
Мни слѣзно плакати
И жалобно прицтити
Цюжому роду племени,
Цюжимъ жпвымъ разлуцинкамъ.

Примѣч. Между сговоркой или рукобитьемъ и смотринами, во всѣхъ волостяхъ бываетъ каждый день у невѣсты много причетовъ, кромѣ перечисленныхъ нами; но всѣ эти причеты ничто иное, какъ произвольный невѣсты наборъ словъ, не интереснаго сложенія.

3) Въ смотрины или вообще въ смотринный день.

а) Въ *Вельскихъ волостяхъ*:

Самой себѣ, — послѣ смотринъ при закрытіи:

31) Я не долго хѣдила
Да много прохѣдила.
Я прохѣдила, бидная,

Свою буйну голову
Да дивью красоту.
Я срежалась, бидная,

Поскорпе прежнево.
 Я думала: къ намъ
 Нашли, напхали
 Родной мой братеуко
 Со своимъ прибраньчѣмъ,
 Со службы чарскіе,
 Со службы осударевы.
 (Принjali родная матушка
 Съ тово свиту билова).
 Я обернусь, младешенька,
 Сирюю кокушницей,
 Я, по лицу злочасная,
 Съ водости на волось,
 Съ городу на городъ,
 Во житой святой городъ,
 Къ голубоцку сизому,
 Родному братеуку.
 На кладбисцѣ *дресвисце*.
 Стану Богу молитисѣ,
 Щобы создау же Осподи
 Тонку витру буйново
 Со всѣ детьре стороны.
 Ты раздуй, буявъ витерьъ,
 Желтыѣ песоцики
 Со крутыѣ могилоньки.
 Выньсѣ, гвозьѣ булатноѣ,
 Гвозьѣ позолоценоѣ,
 Изъ крышки билодубовыѣ.
 Раскройсѣ, дубова доска,
 Раскройсѣ, билая парца.
 Ты, моя корминича
 Да родная матушка,
 Ты взведи оци ясныѣ
 Да зними брови цорныѣ,
 Зними руцку правую
 Перекрести било личо,
 Сотвори молитву святую,
 Щобы дау тибѣ Осподи
 Въ руцки владнщицо,
 Въ ножки хоженщицо.
 Ты пойдн тко, матушка,

Въ домъ родительской;
 Станѣмъ жить по старому,
 По старому, по прежнему.
 Не можно знать да видати,
 Въ горѣ сдогадатисѣ.
 Отъ сухова деревча
 Ниту отростельича,
 Отъ мертвыѣ матушки
 Ниту блаславеньича.
 Вить не кукушка кукуять,
 Твоя горюха горюить,
 Твоя горюха горькая,
 Твоя доць безматерня.
 Ты бласлови ко, матушка,
 Ты бласлови ко, братеуко,
 На цюжу дальну сторону.
 На цюжой на стѣронѣ
 Надо жить умѣючи,
 Говорить надѣючи;
 Надо сорокъ разумовъ,
 Петьдесять обыцаѣвъ,
 Надо омманка заицья,
 Ласкота лисичая.
 На цюжой сторонушкѣ
 Назовутъ воронушкой.
 Видно, пролитеу
 Мой дивий внкъ
 Еснымъ младымъ сѣколомъ,
 Мимо моей буйной головы,
 Крылышкомъ не задѣжну онѣ.
 Я молода, що ягодка,
 Що травонька зелена.
 Мни прибрали да выбрали
 Не цюдисца, а уродисца,
 Людсково потыцисца,
 Слугу Осударева;
 Ево дило поднацельное
 Ево хоромы новыѣ
 Во сыромъ бору шатаютцѣ,
 Съ вершиннами сплетаютцѣ,
 Къ землѣ приклоняютцѣ.

Отцу предварительно съ обращеніемъ къ Богу.

32) Благослови тко, Осподи,	Ты мое, красное соунышко,
Мать Божья, Богородича,	Ты, мой корминечъ батюшко,
Жпвонацельная Троица,	Ко мни пожалуй, батюшко,
Кресты животворящиѣ,	Съ сцеснымъ благословеньичѣмъ.
Попрцитать, поплакати,	Ты бласлови тко, батюшко,
Перевести все свитьпчѣ	Попрцитать, поплакати; .
Про своѣ живиньичѣ,	Ты не убойся, батюшко,
Какъ я во дивушкахъ	Моево убожесва.
Жила, красоваласѣ	Какъ моѣ убожесво
Въ дому, у родново батюшка.	Къ тибѣ не навикъ привезалосѣ.

Матери.

33) Гдѣ куды дѣваласѣ	Ты бласлови тко, матушка,
Моя корминича,	(На мѣсто родныѣ матушки)
Родная (богоданная) матушка.	Ты не убойсѣ, матушка,
Ко мни пожалуй, матушка,	и пр.
Съ сцеснымъ бласловеньичѣмъ.	

Послѣ того, какъ отецъ и мать окрестятъ ручнымъ крестомъ и позволятъ причитать.

Священнику:

34) Поглежу да посмотрю	Ко мни пожалуй, батюшко,
По застолу дубовому,	Съ сцеснымъ бласловеньичѣмъ,
У насъ, за дубовымъ столомъ,	Ты огради тко, батюшко,
Сидять гости не званые,	Своей правой руденькой,
А жданыѣ,	Осией святымъ крестомъ.
У насъ за дубовымъ столомъ,	Твое бласловеньичѣ
Сидить духовный батюшка,	Станеть хранить да миловать
Наша красота прикрасная,	Всеуды во всяко времечко.
Стопа запристольная.	

Тысяцкому.

35) Я поглежу да посмотрю,	Онъ цюжу сыну мусскому
По застолу дубовому,	Родной причитатѣ,
На дубовой лавоцкѣ	Зятѣмъ называтѣ.
Сидить младой тысячкой.	Ужъ младой тысячкой

Молодь излукавиусѣ,
Свить NN.
Ты пожалуй, тысечкой,
Я зову, дожидаясѣ,
Зову не для здарьича,
Для оцново свиданьича.
Дай ко въ оци видити,

Вставь целомъ ударити,
Низенько поклонитисѣ.
Покорно благодарствую
На скоромъ прихоженьчѣ,
На многомъ приношеньчѣ,
Тибѣ на гривнѣ золота,
На другой серебра.

Свату:

36) Поглежу да по́смотрю,
По застолу дубовому,
У насъ, за дубовымъ столемъ,
Сидитъ молодой, лукавой свать.
Онъ, молодъ, излукавиусе.
Отъ тибя, лукавой свать,
Всѣ огни загорилисѣ,
Клюци закипѣлисѣ.
Ты, молодой, лукавой свать,
Ты ходиу къ моимъ цеснымъ родит.,
Ты къ нимъ ходиу, лукавиусѣ,
Ты ходиу, омманывау,
Ты имъ ходиу, нахвастывау,
Що у цюжа сына муссково

Много хлиба билово,
Много скота рогатово,
Много деньги лежаціѣ.
Вить у нево ниту хлиба билово,
Нить скота рогатово
Нить деньги лежаціѣ.
Ты изволь стать да выступить
Изъ своево миста любимово.
Твое платьѣ не износитцѣ
Цеботы не истопциотцѣ.
Гледь наша свитла свитлича
Не черезъ поле цистое,
Гледь, докинешъ зыценъ голось.
Покорно благодарствую и пр.

Сватьямъ:

37) Поглежу да посмотрю,
По застолу дубовому,
Спдять цесныѣ гостейки,
Цюжу сыну мусскому
Роднѣй прицитаютцѣ,
Сестричами называютцѣ.
Ко мни пожалуйте, сватяюшки,
Къ дѣвичъ запорученой,
Хоша на малъ единой цась,
Ко мни, горюхѣ горькою.
Ко мни идуть да жалуютъ
Цесныѣ, любыѣ гостейки.
Какъ я вить вамъ, сватяюшки,
Объ цѣмъ поконаюсѣ:

Какъ я вить буду
У васъ, на вашей стѣоронѣ,
У цюжа сына муссково,
Вы поуците, сватяюшки,
Къ уму да разуму.
Какъ у васъ жить, на вашей стѣоронѣ,
Надо жить уміюци,
Говорить надіюци,
Надо держать голова поклонная
Да серчѣ покорциво.
Я головой поклонилась,
Серчемъ покорилась
Цюжу сыну мусскому,
Покорно благодарствую и пр.

Жениху:

38) Призадумаусѣ
 Цюжь мусской сынъ,
 Призадумаусѣ
 Цюжь мусской сынъ
 На наши хлибы билыѣ,
 На скатерти шелковыѣ,
 На наши питья пьеныѣ.
 Ко мни пожалуй
 Цюжь мусской сынъ.
 Я тя зову, дозываюсѣ,
 Зову не для здарьича,
 Для оцново свиданьича,
 Щобы мни въ оци видити,
 Стать целошь ударити,

Низенько поклонитисѣ
 Личѣмъ до сырой земли,
 Главой до резвыѣ ноженъки.
 Ты сходи тко, цюжь мусской сынъ,
 Сысци моево корминича,
 Родново батюшка,
 Щобы пришоу вить, батюшко,
 Со цеснымъ благословеньичѣмъ.
 Ко мни пожалуй, батюшко,
 Дай благословеньичѣ
 Принять здарѣе многое
 Отъ цюжа сына муссково.
 Покорно благодарствую и пр.

Дружкѣ:

39) Ужь ты, дружка вѣрная,
 Ты сходи тко, дружка,
 Къ моему корминичу,
 Родному батюшку,
 Щобы онъ сватиу добра коня,
 Вить у васъ оторваусѣ доброй конь
 Отъ столба дубовово,
 Отъ кольча злацѣново.
 Убижау вить доброй конь
 Во цисто полѣ;
 Вить изломау вить добрый конь
 Санц, скоцки дубовыѣ,
 Щобы сватиу вить батюшка,
 Сватиу бы батюшка

У цюжа сына муссково
 Добра коня.
 Ты пойзжай ко,
 Цюжь мусской сынъ,
 Домой, на свою сторону,
 Къ своему корминичу,
 Родному батюшку;
 Ты исцѣ поѣзжай ко
 Цюжь мусской сынъ,
 На гору Шабанову.
 Тамъ днуки дешевыѣ,
 Набилены, намазаны
 И ко колу привязаны.

Крылошанамъ или иначе причетникамъ:

40) Я поглежу да пѣсмотру,
 По застоу дубовому,
 Сидять за дубовымъ столомъ
 N N
 Ко мни пожалуй
 N N

Хоша на малой единой цась,
 Ко мни, за берцату занавису,
 Къ дивичѣ запорученой.
 Хоша на малъ единой цась
 Я тбья зову, дозываюсѣ,
 Зову не для здарьича,

Для оцново свиданьича,
 Щобы ми въ оци видити,
 Стать целомъ ударити,
 Низенько поклонитисѣ
 Личѣмъ до сырой земли,
 Главой до резвыхъ ноженокъ.
 Тябѣ покорно благодарствую

На которомъ прихоженьичѣ,
 На многомъ приношеньичѣ,
 Тябѣ на гривнѣ золота,
 На другой серебряной.
 Твои кудри въ сто рублей,
 На каждой кудерецкѣ
 По большой жемцюжинькѣ.

Примлч. 1. И прочимъ поѣзжанамъ или гостямъ причитають подобное.

Примлч. 2. Всѣ дарять деньгами, а женихъ приходитъ съ дружкою; женихъ съ дарами, а дружка съ пивомъ. Невѣста принимаетъ дары съ поцѣлуемъ и передаетъ на время сестрамъ, а пиво и съ деньгами въ ономъ причитальщицѣ.

Во время даровъ, за послѣднимъ кушаньемъ.

41) Що за цудо цюдное,
 Що за диво дивное:
 Да моя корминича
 Да родная матушка
 Дарить платы бильѣ,
 Да полотна бильѣ.

Не осудитѣ, гостейки:
 Не тонко предено,
 Не било пробилено.
 Я пряла за рабачеево,
 Я билила гулеюци.

Причетъ при зачѣ красоты.

42) Ужъ я стану, молодешенька,
 Съ раѣмъ прощетисе.
 Ты прощей ко, прощей ко,
 Моя дивья красота,
 Моя брусовая лавоцка,
 Мое окно косещато.
 Ты расчвитай, мой зеленой садъ,
 Зеленой садъ, получче прежнево.
 Вить пролитѣу мой дивей викъ,
 Красота минаваласѣ;
 Пролитѣу мой дивей викъ
 Младымъ есвымъ соколомъ
 И крылышкою не задѣжу онъ.
 Мии вить цасы цасуютце,
 Въ единъ цась сбп्राютце,
 И тотъ единъ цась хочеть мпноватисѣ. Во цистѣ полѣ

Я вижу муку вицную,
 Муку бесконечную.
 Я у батюшки жила
 Красоваласѣ,
 У матушки жила,
 Будто алой макъ чвила,
 У братичевъ жила,
 Будто въ гостѣхъ погостила.
 Я пойду, молодѣшенька,
 Во свой зеленой садъ,
 Я розсію, бидная,
 Свою дивью красоту.
 Ужъ какъ тутъ не мистпцко
 Моей дивей красотѣ.
 Я пойду, молодѣшенька,

Ужь я розсію, бидная,
 Свою дивью красоту.
 Ужь какъ тутъ не мистицко
 Моей дивьей красотѣ,
 Я пойду, молодѣшенька,
 Къ сибѣ, во высокъ теремъ,
 Я одамъ свою красоту

Своей меньшей сестричѣ.
 Ты носи тко, сестрича,
 Мою дивью красоту,
 Ты живи тко, сестрича,
 Ниже травы зеленые,
 Тише воды ключевые.

Во время жженія соломы, при женихѣ и безъ него дѣвцы
 поють пѣсню:

43) Ужь ты, соловей, соловей,
 Соловей, ты птича пиуцая,
 Деревъ ли тибѣ не было,
 Оприць етого дерева,
 Оприць осинушки горькіе,
 Ужь ты, молодечъ, молодечъ,
 Удалой доброй молодечъ,

N N

Невпсъ ли тибѣ не было,
 Выбирать ли тибѣ не изъ ково,
 Оприць этой дѣвичи

N N

Ужь ты, дивича, дивича,
 Душа красная дивича,
 Жениховъ ли тибѣ не было,
 Выбирать ли тибѣ не изъ ково,
 Оприць етого молодча.

N N

Ужь какъ ты божиласѣ,
 Право, право въ замужъ нейду,
 Ей Богу! не подумаю
 За етого молодча,
 На то, Богъ, не подумаю
 И на то Спасъ не помилуетъ.
 Какъ ужъ нонѣци

N N

За однимъ столомъ сидятъ,
 Одну думку думаютъ,
 Одну думу за единую,
 Одно кушанье кушаютъ,
 Съ одново блюда церпаютъ.
 И одной лошецкой хлѣбаютъ.
 За тѣмъ бьемъ целомъ писенькой,
 Удалой доброй молодечъ,
 Съ душой красной дивичей.

б) *Важскіихъ.*

Во время сидѣнія невѣсты за столомъ дѣвцы поють припѣвки:

1.

44) Изъ за лису
 Тѣмново,
 Изъ за тѣмново,
 Дремущѣво,
 Вылетало

Стадо лебедей,
 Другое стадо,
 Спрыхъ гусей.
 Отставала
 Лебедь билая

Проць отъ стада
 Лебединово,
 Приставала
 Лебедь билая
 Ко стаду,
 Ко сирымъ гусямъ.
 Сиры то гуси
 Крыкали,
 Билу то лебедь
 Сципали.
 Не сциплитесь,
 Гуси сирые:
 Не сама я
 Къ вамъ залитѣла.
 Занисло миня погодою,

Що погодою осѣнною,
 Осенимъ частымъ дождикомъ,
 Частымъ дожемъ,
 Буйнымъ витромъ.
 На тихихъ на заводехъ
 Не лебедушка плавала
 Красная дивича плакала
 N N
 Не бранись, цюжой батюшко,
 Не сама я къ вамъ
 Во дворъ зашла,
 Завезли миня
 Добры кони
 N N

2.

45) Во свитлой свитличѣ,
 Во свитлой было свитличѣ,
 Во столовой новой горничѣ
 Столовали князя боера,
 Всѣ боере то Московскіе,
 Всѣ купчи то Ерославскіе,
 Разштутились, распотѣшились
 Они вздумали обжонити
 Удаलोво добра молодца
 N N

Какъ N N отъ ево
 Во быстру рiku рыбичей;
 N N за ёй пошеу
 Съ неводами шелковыми,
 Съ молодчами удалыми.
 Идущи, похвалетцѣ:
 Ужъ я изловлю, изловлю
 Изъ быстрой рики рыбичу:
 Ужъ я достоплю, достоплю
 Душу красну дивичу.

в) Терминскиизъ.

Тысяцкому:

46) Какъ у насъ есь во свитличѣ, На скоромъ прихоженьичѣ,
 Въ суткахъ, за золотымъ столомъ, На многомъ приношеньичѣ.
 Сидить младой тысячкой, Твоя голова во сто рублей,
 Будто младъ свитѣу мисечъ. Кудри въ петдесать рублей.
 Изволь стать да выступатьъ Ты, сильная богатина,
 Изъ миста любимово; Въ животахъ не знанссѣ,
 У те платьѣ не износитцѣ, Въ хоромахъ заблужанссѣ,
 Цеботы не истопютцѣ. Много скота рогатово
 Ты целомъ здрастуй, гось, И деньги лежалыѣ.
 Гось возлюбленной,

Священнику:

47) Я посмотрю да поглежу,	Мни благословеньичѣ
Въ суткахъ, за золотымъ столомъ,	Итти на цюжу на сторону
Сидитъ нашъ духовный батюшка,	За цюжа цюженна.
Наша красота черковная,	Ваше благословеньичѣ
Стопа запристольная,	Велико есь на семь свитѣ.
Рука благословѣнная.	Оно на огнѣ не горило
Ты замишаусѣ, батюшко,	И на водѣ не тонуло
Ты цюжихъ, живыхъ разлуцниковъ,	И въ лисѣ не заблужаитцѣ.
Ты подойди да подступи	Целомъ здраствуй, батюшко,
Ко мни, ко младѣшникѣ,	На скоромъ прихоженьичѣ,
За берцату занавису,	На многомъ приношеньичѣ,
Ко закрытой дивичѣ.	На гривнѣ золота, на другой серебра.
Дай ко, батюшко,	

Сватальщику:

48) Какъ у насъ есь во свитличѣ,	А деньги лежалыѣ
Въ суткахъ, за золотымъ столомъ,	Одна полушка мидная.
Сидитъ лукавой свать.	Оно на подилѣхъ хожено,
Ты приходиу, оманывау,	Христа ради прошено
Всѣ неправду сказывау;	У купца богато.
Говориу лесливой свать	А изъ посуды мидныѣ
Про цюжа цюженна.	Кресъ да пугвича.
Сидьная богатына,	Тибѣ подай Богъ истинный
Въ животахъ не знатцѣ,	За неправду великую,
Въ хоромыхъ заблужатцѣ,	Тибѣ три цирья въ бороду,
Поломъ дворъ скота рогатого,	Цетвертый въ голову.
Много деньги лежалыѣ.	Тибѣ коробка своробу
Ужъ какъ не сама я видѣла,	Домой на свою сторону,
Отъ людей я слышала,	Своей жинѣ боеринѣ
Ево дворъ, хоромы новыѣ	И сердешнымъ дитонькамъ.
Стоять въ верхъ вершиную,	Ищѣ подай Богъ истинный
Лисъ въ небеса ввиватцѣ,	За неправду великую,
Вершинками сплитатцѣ;	Тибѣ домой не дохвати,
И скота рогатого	Тибѣ въ <i>дроводлу</i> (*) захвати,
Пѣтухъ да курица,	Добра коня поколотн,

(*) Дрокосѣва, гдѣ дрова рубять;

Тибѣ домой выбрести
 Съ етово морозу *хресцово*, (*)
 Въ печь заблудитисѣ,
 Штями изваритисѣ.
 Ты прихаль
 На банномъ *ожомъ* (**),
 Платье кортомлѣноѣ,
 У те лантн липовы.
 Прошу не прогиватцѣ,
 Злой, лукавой свать.
 Я не сама собой иду,
 Не перо въ рукахъ держу.
 Вздумали, надумали

Мои билыѣ лебедоцки,
 Милые подругоньки
 Это всё надумали
 Про цюжа цюженна.
 Целомъ здравствуй,
 Цесонъ гось возлюбленный,
 На скоромъ прихоженьчѣ,
 На многомъ приношеньчѣ,
 Тибѣ спѣсибо, спѣсибо,
 На гривнѣ золота,
 На другой серебряной.
 Твоя голова во сто рублей.
 Кудри въ петдесать.

Сватьѣ:

49) У насъ есь во свитличѣ,
 Во столовой горничѣ,
 Въ суткахъ, за золотымъ столомъ,
 Цюжа кнезя сватьюшка.
 Изволь стать да выступить
 Изъ миста любимово,
 Изъ за золота стола.
 Що за списъ спѣсивая,
 За гордось великая.
 Ужъ той порой да временемъ,
 Платье не изнасятсѣ,
 Цеботы не истощютцѣ.

Ей донеситѣ висточку
 Черезъ многихъ добрыхъ людей.
 Ты целомъ здравствуй, сватьюшка,
 Ты со посиду, со городу,
 Госья переѣзжая,
 Дочь купча богатово,
 Ты умила, сватьюшка,
 Ко мни зайти, въ зеленой садъ,
 Низенько поклонитисѣ
 Всѣмъ билымъ лебедушкамъ
 И милымъ подругонькамъ.

Жениху:

50) У насъ есь во свитличѣ,
 Во столовой горничѣ,
 Въ суткахъ, за золотымъ столомъ,
 Цесонъ гось возлюбленный,
 Гроза великая.
 Мни не можно, младешенькѣ,

Мни назвать да взвелпцеть,
 Що на цюжой сторонѣ
 Мни гроза великая.
 Изволь стать да выступить
 Изъ миста любимово
 За бирцату занавису,

(*) Сильный такъ, что хруститъ подъ ногами.

(**) Коцера—багачъ, котормъ мѣшаютъ или колотятъ въ печи.

Ко круцинной лавичѣ,
 Ко закрытой дивичѣ.
 Призпстаньте, дивичи,
 Милыѣ подругоньки,
 Стинной билокаменной,
 Оградой монастырскою.
 Мни нездравьичѣ пришло,
 Гроза великая.
 Ужъ мни дайтѣ нѣ оци
 Мни моево корминича
 Да родново батюшка
 И тоску сердцецную,
 Родную матушку.
 Я до тово, до селева,
 Была не завидлива

На ето здарье малое.
 Оно по посаду хожено,
 Христа ради прошено.
 Оно въ казаки нанмаласѣ
 На челой круглой годъ.
 Тако велить мни батюшка
 Примать здарье малое.
 Возму въ билы руки,
 Здыму выше буйны головы,
 Брошу на полы дубовыѣ.
 Вы, мои голубушки,
 Билыѣ лебедоцки,
 И милыѣ подругоньки
 Топчитѣ ето здарье малое.

г) Устьянскихъ:

При поднесеніи вина.

Отцу:

51) Моѣ господареву,
 Моѣ схоже соунышко,
 Родимой батюшко,
 Ты пощо приходишь,
 Ты цево приносишь

Горько зелено вино.
 Не зелено вино,
 Только зельѣ лютоѣ,
 Съ тобой разлука вицная,
 Родимой батюшко.

Матери:

52) Мое господареву,
 Билая лебедушка,
 Родимая матушка.
 Ты пощо приходишь,
 Ты цево приносишь

Горько зелено вино,
 Не зелено вино.
 Только зельѣ лютоѣ,
 Разлука вицная
 Съ тобой, родимая матушка.

Брату:

53) Мой господарь,
 Есонъ соколь,
 Родимой брателко,

Ты пощо да для цево
 Приходишь ты,
 Цево приносишь

Горько зеленѣ вино.
 Не зелено вино,
 Только зельѣ лютоѣ

То родимой брателко,
 Съ тобой разлука видная.

Во время сраженія невесты къ столу, дѣвицы поютъ пѣсню:

54) Ужъ ты, камоцка,
 Камоцка,
 Камка бронная,
 Камка хрустетая,
 Не давайсѣ развертыватцѣ
 Ни князю, ни боерину,
 Не тому мужу,
 Шо, среди стола,
 На золотѣ,
 Охъ, ты дивича душа,
 Не давайсѣ высматриватцѣ
 Ни князю, ни боерину,

Не тому сыну хресьенскому,
 N N
 Ужъ я брала въ руку
 Золоты ключи,
 Отпирала окованныѣ дверцы,
 Брала мелко-хрустету камку;
 Кроила по подолу
 Сянь, кафтанъ,
 Сянь раструбистой,
 По сердечку пережимистой,
 По поламъ цасто-тубистой.

Во время столованья:

55) Похожу по терему,
 Поглежу по тѣсану,
 Глядо, гдѣ есь во теремѣ
 Дорогой любимой гось,
 Книжное ученіе,
 Грамотѣи мудрая.
 У ево, у молодца,
 Глава во сто рублей,
 Кудри въ петдесятъ,
 На каждой кудрѣ
 По жемцужной кистоцкѣ.

Не убойсѣ, молодець,
 Ты ко мни прити.
 Тибѣ ко мни ити
 Не поля цистыѣ,
 Не луга зеленыѣ
 Перетти, переступить.
 Добро пожаловать,
 Прими стаканъ пива,
 Пивовары пьеныѣ,
 Ужъ ты пей на здоровичѣ.

Прим. На этотъ манеръ причитается всѣмъ столующимъ поименно, которые подходятъ и дарятъ деньги.

4) Въ свадебный день.

а) въ Терминскихъ волостяхъ.

По утру:

56) Шо мни, младѣ,
 Малѣшенько спалось,

Много во снѣ видѣлось.
 Заблудилась бидная

Далѣе, во тмномъ лису,
 Середь болота ржавцины.
 Стоить *бура черная* (*),
 Къ ей *островъ* (**) приставлена.
 Въ ету бугру черную
 Я по островъ слазила.
 Въ етой бугрѣ черною,
 На печь кирпичною,
 Сидить звирисцо лютоѣ,
 На середѣ кирпичною
 Змія извиваетцѣ,
 Въ суткахъ, подь окошецкомъ,
 Сидять борзыѣ кобели;
 Въ кути, подь окошецкомъ,
 Сидять сороки вѣсцици;
 У дверей, на лавоцкѣ,
 Стоить мѣшокъ съ мекинами.
 Ето на печь кирпичною

Свекрисцо ворцежлиное,
 На середѣ кирпичною
 Свекровка ворцежливая.
 Въ суткахъ, подь окошецкомъ,
 Ужь ето не борзыѣ кобели,
 Богоданныѣ братьпча,
 И не сороки вѣсцици,
 Ето богоданныѣ сестрячи,
 Вистямъ переносцици,
 И не мѣшокъ съ мекинами
 Моя лада милая.
 А звирь-отъ россердіусѣ,
 Змія занзиваласѣ;
 Я млада испугаласѣ,
 Я со сна бросиласѣ.
 Все не во сняхъ видилось,
 Мни ка въ евѣ гризилось.

б) Вельскихъ.

По утру.

Отцу:

57) Ты мой корминечъ, батюшко, И святой иконою.
 Ко мни пожалуй, батюшко, Твоѣ благословеньчѣ
 Ко мни, горюхъ горькою, Станеть хранить да миловать
 Съ цеснымъ благословеньчѣмъ. На цюжой на сторонѣ.
 Ты бласлови тко мния, батюшко, Вить мни ка надо, батюшко,
 На цюжу дальну сторону, Мни надо путѣмъ пецаловать
 Своимъ цеснымъ благословеньчѣмъ На цюжу дальну сторону.

Прим. Матери также.

Брату:

58) Господарь мой, братеуко, Ко мни пожалуй, братеуко,
 Само большой братеуко! Съ сцеснымъ благословеньчѣмъ.

(*) Изба черная.

(**) Ель суковатая.

Ты благослови тко, братеуко,
 На цюжу дальну сторону.
 Исце объ цѣмъ поканаюсѣ:
 Позову въ товарисци.

На цюжу на сторону.
 Ты на цюжой на сторонѣ
 Опомисти мистицко,
 Отопци подворьичѣ.

Крестной матери:

59) Гдѣ куды дивапасѣ
 Моя воспрѣнная матушка,
 Крестовая божатушка.
 Ко мни пожалуй, божатушка,
 Съ цеснымъ благословеньчѣмъ.
 Миня благослови тко, божатушка,
 На цюжу дальну сторону.
 Исце тибѣ, божатушка,
 Объ цѣмъ поканаюсѣ:

Со мной пожалуй, божатушка,
 Во кнежіѣ сватьюшки.
 Ты, моя божатушка,
 На цюжой дальней сторонѣ
 Отопци подворьичѣ,
 Опомисти мистецко,
 Осмотри живиньичѣ,
 Какъ мни жить, привыкати
 На цюжой дальней сторонѣ.

Сестрѣ:

60) Ты, моя голубушка,
 Родная сестрича,
 Я въ забытахъ позабыла,
 Во слезахъ не увидѣла,
 Ты пожалуй, сестрича

Съ цеснымъ благословеньчѣмъ.
 Ты пожалуй, сестрича,
 Во кнежіѣ сватьюшки,
 На цюжу дальну сторону;
 Отопци подворьичѣ.

Прим. Всѣ благословляютъ.

Во время сидѣнія невѣсты за столомъ, дѣвицы поютъ припѣвки: 1) Изъ-за-лѣсу лѣсу... 2) Во свитлой свитличѣ... (см. въ Важскихъ — смотрины).

в) *Устьянскихъ*

По утру при постели, дѣвицы:

61) Мое господарево,
 Моя сизая голубушка,
 Ужъ ты спишь ли, не спишь,
 Али думку думаешь.
 Токо спишь, голубушка,
 Спи на здоровьичѣ;
 Токо думку думаешь
 Не продумайсѣ,

Не продумай, любушка,
 Своей буйны головоушки.
 Севодни сево цасу,
 Пили пѣтухи въ саду,
 Пиуци на троицхъ на синяхъ,
 Трои ранны пѣтухи,
 Первые пѣтухи поютъ,
 Вилятъ спать ложитисѣ,

Да просыпатисѣ;
Трои пѣтухи поють,
Вилять пробужатисѣ.

Ужъ стань, сонливоѣ,
Пробудись, дремливоѣ.

При вставаніи съ постели:

62) Мое господареву,
Ужъ я спала да лежала
На мегкой постеленкѣ,
Темну ночь корѣтала.
Мегку постеленку
Камешкомъ пролѣжала,
Крутыѣ столовича
Всѣ слезами потопила,
Одиело тѣплое
На ногахъ продѣржала.
Доуго дожидаласѣ
Отъ схожа соунышка,
Отъ родима батюшка

Побуду раннево,
Отъ родимы матушки
Нареду скорово,
Отъ родима братеука
Слова торопливово,
Отъ милыѣ невѣстушки
Слова ворцежливова.
Не могла дождатисѣ:
Миня стали, дивичу,
Жаловать да миловать
Жалобой недоброу,
Цюжой дальной стороной.

Отцу:

63) Мое господареву,
Моѣ схоже соунышко,
Родимой батюшко,
Ты про свой сонъ сказывай,
Либо у миня спрашивай.
Сево дни, сево цасу,
Мни много во снѣ видѣлось,
Видіусѣ, привидіусѣ
Божей сонъ нерадосной:
Будто я хожу, блужу
На цюжой на сторонѣ,
Въ лисѣ заблудиласѣ,
Въ травѣ забродиласѣ,
Въ росѣ замоциласѣ.
Я дошла да добрѣла
До рики уроцисца;
Снела съ правой рѣки
Дорогъ злаценъ перстень.
Я пошла, давича,

По подлису темному,
Куда перстень катитцѣ,
Трава розниматце,
Роса обиватцѣ.
Мон, красная дивича,
Я дошла да добрѣла
До рики уроцисца,
Дошла до деревни,
До дворисца старово,
До избисца утлово.
Я зашла да забрѣла
Во дворисцѣ старое,
Во избисцѣ утлоѣ.
По край стола сидить
То старицисцѣ старое;
Передъ печкой ходить
То орлиха старая;
По лавоцкамъ сидять,
То орли малыѣ;

По полу похныкивають
 Какъ сороки висцици.
 Какъ не быть, не миновать
 На цюжой на сторонѣ,
 Въ домъ у хресенина,
 Въ грозѣ у цюженина.
 По край стола сидить,
 Не старисцѣ староѣ,
 Мни ка красной дивичѣ
 Богоданной батюшка;

Передъ пецкой ходить
 Не орлиха старая,
 Мни ка богоданная матушка.
 Тутъ по лавоцкамъ сидять
 То не орлята малые,
 То мои богоданные братьича;
 По полу похныкивають
 Не сороки висцици,
 Мни ка, красной дивичѣ,
 Богоданныя сестричи.

Ему же передъ срядами къ вѣнцу:

64) Ужъ я стану, благословясь,
 Пойду, перекрестясь.

Прошу у батюшка
 Божья благословеньяча.

Матери:

65) Милая лебедушка,
 Родимая матушка,
 Дай благословеньчѣ
 Во страшной путь ити;
 Во страшной путь ити

Страшно напускатисѣ,
 Съ великимъ благословеньчѣмъ
 На водѣ не танывать,
 На огнѣ не гарывать.

Во время срядовъ поють дѣвицы пѣсню:

66) Какъ у зетя молодого
 Какъ у NN
 Были кудри накладныѣ,
 Накладныѣ, завитыѣ,
 Завитыѣ, золотыѣ.
 Що съ по тѣмъ же его кудрямъ
 Тесть отъ дарить
 Во сто рублевъ коня.
 Выводить тесть-отъ коня
 Зять-отъ съ лавки не ставать,
 Онъ шапки не сымать,
 Целомъ не побивать.
 У насъ етово здарья
 Дома довольно.
 Какъ у зетя было, зетя
 У N N

Были кудри накладныѣ,
 Накладныѣ, завитыѣ,
 Завитыѣ, золотыѣ,
 Що съ по тѣмъ же ево кудрямъ,
 Теща дарить
 Во сто локоть трубу,
 Выносить теща трубу,
 Зеть же на ноги не встать,
 Шапки не сымать,
 Зеть целомъ не побивать.
 У насъ етово здарья
 Дома довольно.
 Какъ у зетя было, у зетя,
 Зетя молодого,
 Были кудри накладныѣ,
 Накладныѣ, завитыѣ,

Завитыѣ, золотыѣ,	Зять-отъ шапку сымать,
Що съ по тѣмъ ево кудрямъ	Зять-отъ целомъ любить.
Шурья дарятъ красною дивичей,	У насъ етого здарья
Выводятъ шурья красную дивичу,	Дома не случилось.
Зять-отъ съ лауки то вставать,	

Во время сидѣнія, за столомъ, поютъ на мосту:

67) То що по терему ходитъ,	Дари тко по рублинѣ,
Сырѣ на блюдѣ носить:	Немного рублѣвъ надо.
Сырѣ-отъ снигу блялѣ;	Насъ немного дивичѣ во соборѣ,
Поцему сырѣ снигу блялѣ,	Столько сорокъ дивичѣ,
Потому зеть теста любяѣ,	Безъ одной дивичи.
Отдана доци за нево любая.	Дари ко сѣ намъ по полтинѣ,
Приборяне, наизжане,	Насъ немного дивичѣ:
Кушайтѣ, воскушантѣ,	Намъ немного полтинѣ надо.
На наше здарье не надійтѣсь,	Дари ко сѣ по гривнѣ:
У насъ земля неродима.	Насъ немного дивичѣ во сборѣ,
Худыѣ льны те родетцѣ,	Только сорокъ безъ одной дивичи.
Не тонко предено,	Не сойдетцѣ по гривнѣ,
Несицно полотно наткано.	Дари ко сѣ, по поклону.
Коли надо полотно по полтинѣ,	

г) *Важскихъ.*

Отъ стола воротившись:

68) Дайте нонечи	Искать ленты алыѣ
Назадъ воротитисѣ,	По черной тропиноцкѣ.
Со раѣмъ проститисѣ,	Я нашла, молодѣхонька:
Съ <u>цесной дивчей красотой,</u>	Стонтъ свитла свитлича,
Съ милыми подруженькамъ.	Столовая горнична.
Я ходила, бидная,	Я зашла, молодѣхонька,
Въ лисъ, по красны ягодки,	Во свитлую свитличу,
По цѣрну смородину;	Во столу горничу.
Потеряла, бидная,	Сидитъ въ суткахъ,
Изъ косы ленту алую,	Въ большомъ углу,
Другу тальянскую.	Сидитъ звирещѣ лютоѣ;
Я пошла, молодехонька,	На <i>середь</i> (*) кирпичною

Ходитъ змія лукавая,
Ходитъ, извиваетцѣ,
Къ ногамъ бросаетцѣ;
На брусowychъ лавоцкахъ
Сидятъ сороки висцици.
Могу знать да видати,
Въ горе догодатисѣ:
Въ суткахъ, во большомъ углу.

Сидитъ не звирищѣ лютоѣ,
Богоданной батюшка;
На середѣ кирпицною
Не змія лукавая,
Богоданная матушка;
На брусowychъ лавоцкахъ
Не сороки висцици,
Жениховы сестрицы.

При отъѣздѣ къ вѣнцу дѣвицы поютъ:

69) Прощай вить, любезная;
Рады бы проститисѣ,
Проститцѣ воли нить.
Закрыты ясны очи
Подъ аленкиимъ платкомъ
Красавича, забавнича,
Хошъ плотоцкикъ оброни.
Рада бы я платокъ сронить:
Платоцка въ рудкахъ нить.
Красавича, забавнича,

Хошъ руценкой махни.
Рада бы руценькой махнути,
Руценка занята.
Красавича, забавнича,
Хошъ писемчѣ напиши.
Рада бы письмо писать,
Писариковъ здисъ нить.
Писарики, сударики
По далеку живутъ,
По дорогу берутъ.

Чл.-С. П. Вороновъ.